

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра социально-педагогической работы

А.П. Орлова, В.В. Тетерина

**ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ:
ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ
(классики советской педагогики)**

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2017*

УДК 37.01(091)(47)«19»
ББК 74.03(2)6-2
О-66

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 28.04.2017 г.

Авторы: заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор **А.П. Орлова**; доцент кафедры педагогики ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **В.В. Тетерина**

Р е ц е н з е н т :
декан факультета повышения квалификации по педагогике и психологии
УО «ВГМУ», доктор педагогических наук, профессор *З.С. Кунцевич*

Орлова, А.П.

О-66 История педагогики: этюды о знаменитых школах (классики советской педагогики) / А.П. Орлова, В.В. Тетерина. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 58 с.

В научно-популярном издании раскрывается деятельность известных учебно-воспитательных учреждений, руководимых классиками советской педагогики А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинским и являвшихся своего рода экспериментальными площадками для выработки наиболее эффективных форм обучения и воспитания подрастающих поколений.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам педагогических специальностей вуза, а также слушателям системы повышения квалификации, изучающим педагогические дисциплины.

УДК 37.01(091)(47)«19»
ББК 74.03(2)6-2

© Орлова А.П., Тетерина В.В., 2017
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
I. ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ.....	5
ПАВЛЫШСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА	5
КОЛОНИЯ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО	27
II. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	56
III. ПРИЛОЖЕНИЕ	57

Репозиторий ВГУ

ВВЕДЕНИЕ

Современная школа не может существовать, не обращаясь к наследию знаменитых школ прошлого. Их история – кладезь, откуда можно почерпнуть много ценного для школы XXI века. Это, прежде всего, опора на творческие силы ребенка, его индивидуальность, воспитание нравственной активности, развитие художественной одаренности, доброжелательные отношения с учащимися, отказ от насилия и принуждения.

Предлагаемое научно-популярное издание представляет собой логическое продолжение уже опубликованных первой, второй, третьей и четвертой частей педагогических очерков (см. История педагогики: этюды о знаменитых школах (от Античности до начала Нового времени). – Витебск, 2010; История педагогики: этюды о знаменитых школах (от начала нового времени до конца XIX века). – Витебск, 2013; История педагогики: этюды о знаменитых школах (XVIII – начало XX в.) – Витебск, 2015; История педагогики: этюды о знаменитых школах (первая половина XX в.) – Витебск, 2016). Оно посвящено анализу деятельности учебно-воспитательных учреждений, руководимых классиками советской педагогики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским.

Цель издания – познакомить будущего учителя с деятельностью знаменитых школ данного исторического периода и, тем самым, способствовать развитию его педагогического кругозора, педагогического мышления и педагогического мировоззрения. Включенные в издание этюды о знаменитых школах обогащают картину исторического развития педагогики и системы образования в целом.

Структура четвертой части издания этюдов о знаменитых школах выдержана в прежнем ключе: сжатое изложение педагогических воззрений основоположника учебного заведения, характеристика особенностей организации учебно-воспитательного процесса. Каждый этюд сопровождается проблемными вопросами, творческими и контрольными заданиями, а прилагаемый список литературы позволяет расширить информацию о знаменитых школах обозначенного исторического периода.

Материал, включенный в издание, ориентирован, прежде всего, на студентов педагогических специальностей. Он может быть использован в учебном процессе для подготовки докладов, сообщений к семинарским занятиям, при написании рефератов, курсовых работ, при подготовке к курсовому экзамену по истории педагогики.

Авторы издания полагают, что поиски истины в педагогике будут тем плодотворнее, чем быстрее будет восстановлена связь времен, в том числе, и через изучение и творческое освоение опыта знаменитых школ прошлого, поскольку знание прошлого – это один из путей рождения свободной, творческой школы.

І. ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ

ПАВЛЫШСКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА

Уникальный эксперимент в середине XX века был осуществлен выдающимся советским педагогом. В.А. Сухомлинским.

В.А. Сухомлинский
(1918–1970)

Василий Александрович Сухомлинский родился 28 сентября 1918 года на Украине, в Кировоградской области, в селе Васильевке Онуфриевского района в крестьянской семье, в которой было четверо детей – три сына и дочь – все стали учителями.

Как и все крестьянские дети, он поступил в родном селе в школу и в 1933 г. окончил семилетку. В те годы в стране велика была потребность в учительских кадрах для быстрорастущей школьной сети. В 1934 г. Сухомлинский заканчивает подготовительные курсы при Кременчугском педагогическом институте, в 1938 г. – Полтавский педагогический институт. В 1939 г. Сухомлинский вступает в ряды Коммунистической партии. Во время Великой Отечественной войны он – политрук роты в

действующей армии. После тяжелого ранения в 1942 г. и лечения в госпиталях он возвращается на педагогическую работу. Как только его родные края были освобождены от фашистских захватчиков, Василий Александрович приезжает на Кировоградщину и в качестве заведующего районо энергично принимается за восстановление разрушенных оккупантами школ в Онуфриевском районе. С 1948 г. и до конца жизни он – бессменный директор Павлышской средней школы.

В 1955 г. В.А. Сухомлинский успешно защитил ученую степень кандидата педагогических наук в Киевском университете им. Т.Г. Шевченко. В 1957 г. его избрали членом-корреспондентом АПН РСФСР, в 1968 г. – членом-корреспондентом АПН СССР. В 1958 г. ему присвоено почетное звание заслуженного учителя Украинской ССР, а в 1968 г. – звание Героя Социалистического труда.

2 сентября 1970 года В.А. Сухомлинский скончался – дало о себе знать давнее военное ранение. Но причина была и в безумно напряженной работе, и в грубой и несправедливой критике.

Многолетние наблюдения, результаты поиска, размышления над актуальными проблемами педагогики В.А. Сухомлинский изложил в своих произведениях. Его перу принадлежит более 40 книг и брошюр, свыше 600

статей и около 1200 сказок, рассказов для детей. В своей практике и творчестве Сухомлинский широко использовал классическое педагогическое наследие. Его занимали разные аспекты воспитания молодого поколения – идейно-политическое, гражданское, умственное, нравственное, трудовое, эстетическое и физическое в органическом единстве.

Приступая к работе в Павлышской средней школе, Сухомлинский построил свою оригинальную концепцию, выдвинув положение о том, что лишь ориентация одновременно на общественные и личные интересы обеспечивает целостность формирования духовно богатого и физически развитого человека. В центр внимания он поставил формирование индивидуальности. Приобщение ее к широкому аспекту ценностей культуры и составляет в его концепции сущность всестороннего развития личности.

Рассматривая ценности жизни, В.А. Сухомлинский прежде всего подчеркивал непреходящее значение самого человеческого существования, в том числе такого важного его периода, каким является детство. Он определял его не только как период подготовки к выполнению гражданских обязанностей, но и как самостоятельный, важный отрезок человеческой жизни, который должен быть проникнут радостью.

В центр всей работы в Павлышской средней школе В.А. Сухомлинский ставил воспитание гражданственности и патриотизма. Особое звучание приобретает в его наследии проблема гуманистической нравственности гражданского воспитания, его органичной связи с развитием творческих задатков личности. В нравственном воспитании на первый план выдвигается задача формирования идейной сердцевины личности – гражданских взглядов, убеждений, чувств, норм поведения.

Сердцевиной дидактики В.А. Сухомлинского выступает идея радости обучения. В связи с этим основное внимание он концентрирует на использовании в обучении этических стимулов, взаимосвязи нравственного воспитания и обучения, проблем трудового воспитания учащихся в процессе их учебы, решении вопросов единства эмоциональных и познавательных факторов в учебном процессе.

Новизной отличается отношение В.А. Сухомлинского к проблеме эстетического воспитания, его гармонизирующей роли в становлении внутреннего мира юной личности. Он обогатил эталон всесторонне развитого человека такими новыми чертами, как «эмоционально-эстетическая чуткость», «тонкость восприятия чувств», «эмоциональный диапазон».

В.А. Сухомлинский одним из первых выдвинул проблему единства природы и человека. Развитие воображения, памяти, чуткой эмоциональной реакции на явления окружающего мира он связывал с любовью ребенка к природе, к своей семье.

Во всестороннем развитии личности В.А. Сухомлинский особое значение придавал внутриколлективным отношениям. Развивая учение А.С. Макаренко, он раскрыл новую его сторону – процесс духовного взаимо-

обогащения людей. Подлинная школа – это многогранная духовная жизнь детского коллектива, в котором воспитатель и воспитанник объединены множеством интересов и увлечений.

Среди важнейших источников «полноты духовной жизни» Сухомлинский выделял труд. Для того, чтобы он выполнял свою роль, необходимо, по мнению педагога-практика, постоянно вносить в него элементы нового, изменять задачи труда, побуждающие детей дополнять замысел новыми деталями, применять различные способы достижения цели.

В.А. Сухомлинский ставил задачу достижения такого уровня воспитательного процесса, при котором «исчезнут нужда, надобность в наказаниях». Он ввел понятие «душевное равновесие», в которое он вкладывал чувство детьми полноты жизни, ясность мысли, уверенность в своих силах, вера в возможность преодоления трудностей.

Павлышский педагог был убежден, что успех работы учителя зависит от внутренней деятельности – в сфере сознания учащегося, от того, в какой мере обучение и воспитание способны его стимулировать. Он делает акцент на организации самообразования, самовоспитания и саморазвития личности школьника.

Особое значение В.А. Сухомлинский придавал содружеству школы и семьи. В укреплении эмоциональных, родственных связей ребенка с семьей он видел особый смысл. Согласно его концепции любые политические, нравственные идеи ребенок должен соотносить с глубоко личным, прежде всего, с социально-политическими взглядами и нравственными устоями личности, их образом жизни, атмосферой, настроениями, определяющими стиль жизни семьи.

Самым существенным условием успешной деятельности школы В.А. Сухомлинский считал «педагогическое творчество» и «педагогическое мастерство» учителя. В педагогическом коллективе должна царить атмосфера поиска и исследования. Для этого учителей должны объединять не столько единые требования, сколько единые убеждения, взгляды, мысли, традиции.

Выдающийся педагог неоднократно предостерегал от попыток механического перенесения педагогического опыта из одних условий в другие. Неуместная пересадка куста роз из одного сада в другой – считал он, – без знания особенностей почвы, жизни растения, времени его развития, часто кончается неудачей. Опыт, каким является деятельность Павлышской средней школы, следует осмыслить, почувствовать, учесть особенности данного педагогического и детского коллектива. Тогда, как указывал В.А. Сухомлинский, можно ждать положительных результатов.

Все, что окружает ребенка, мы используем для его физического, умственного, нравственного и эстетического воспитания.

Павлышская средняя школа
им. В.А. Сухомлинского

В.А. Сухомлинский.

Павлышская средняя школа больше была похожа на частную, так как семья Сухомлинского жила прямо здесь, в главном корпусе. Квартира выходила к аллее. Но по договоренности дети никогда не нарушали уединенности этого уголка, как и директор и педагоги никогда не нарушали границ уединенных мест школы и сада, всегда так необходимых ученикам.

Павлышская средняя школа располагалась на окраине большого села, находящегося в 15 км от города Кременчуга. Школьный участок площадью около 5 гектаров примыкал к лесу, к плодородным полям колхоза, к реке Омельник - небольшому притоку Днепра, огибающему этот участок с южной стороны. Здесь река запружена, создано большое водохранилище.

Село утопало в садах. Между школьным участком и колхозными полями было заложено несколько полезащитных дубрав и рощ. Рядом со школой - спортивный стадион, обсаженный яблонями. С северо-западной стороны школьного участка был овраг, потом его обсадили дубками, а на склонах посадили кусты сирени. Так возникла дубрава и чудесная сиреневая роща. Василий Александрович стремился, чтобы ребенок видел красоту природы, которая становится прекраснее от того, что к ней обратил свою заботу он, ребенок. В каком бы месте школьного двора ни находился ученик Павлышской школы, перед ним - плодовые деревья: яблони, груши, черешни, сливы, абрикосы, так как значительную часть школьного участка занимал плодовый сад площадью два гектара. Плодовый сад - наиболее яркое сочетание первозданной природной красоты с красотой, созданной руками человека.

Рядом с главным корпусом - виноградник (площадь - 0,2 гектара) - любимое детище учеников и педагогов. Между плодовым садом и виноградником находились теплицы и зеленая лаборатория. В теплице №1 выращивали цветы и овощи, ставили опыты. Ее построили ученики, они же провели сюда центральное отопление и водопровод. В теплице №2 выращивали цитрусовые.

В зелени плодового сада находился домик учебно-опытной кролиководческой фермы. Рядом с виноградником - пасека. Недалеко от школьной пасеки - каштановая и еловая аллеи.

С северной стороны школьной усадьбы - помещение детского театра и кинозала. Здесь же комната для занятий драматического кружка - в ней

ставили пьесы, выступали участники кружков художественной самодеятельности, демонстрировались фильмы.

Рядом с детским театром - дубовая роща, которая постепенно переходила в заросли кустарника. Здесь - прекрасное место для игр и отдыха младших школьников. За рощей - спортивная площадка, беговые дорожки, оборудование для игры в волейбол, баскетбол, теннис, хоккей.

На пруду - маленькая водная станция школы.

На каждой стороне школьной усадьбы - домик кружка юных строителей. Рядом с этим домиком – географическая площадка, метеорологическая станция, ветроэлектростанция.

Недалеко был расположен учебно-опытный участок площадью 2 гектара. На участке – поля севооборота зерновых и технических культур, плододопитомники, детская фабрика удобрений. За учебно-опытным участком – здание кабинета машиноведения и гараж для двух учебных автомашин и двух тракторов.

В другом глухом уголке – домик для животных, маленькая хижина, в которой стояло несколько клеток – здесь жили маленькие друзья ребят: лисенок с перебитой лапкой; два зайчонка с подбитым глазом и с надорванным ушком, уж, еж, щенок.

В центре сада размещалась голубятня. Искусно сделанный домик, украшенный резьбой, возвышался среди деревьев на высоком столбе. Был на школьной усадьбе и ласточкин питомник. Для синиц на деревьях были развешаны дуплянки.

«Школьный участок – царство зелени. Школе не нужен огромный двор, с которого ветер нес бы в окна тучи пыли, - говорил Сухомлинский. – У нас много зеленых лужаек, укромных уголков, покрытых травой. Зелени так много, что, хотя, бывает, ученики ходят по траве и сидят на ней, они никогда не смогут ее вытоптать».

Каждый уголок по традиции принадлежал одной возрастной группе. В виноградную беседку приходили самые маленькие. Розовые и мальвовые рощи любили восьмиклассники. Среди плакучих ив была аллея юности.

Учебные занятия проводились в четырех зданиях. Главное здание с десятью классными комнатами предназначалось для 5-10 классов (5-7 классы – на первом этаже, 8-10 – на втором). В трех расположенных рядом зданиях – классные комнаты начальной школы. В каждом здании – учительская.

В каждом доме жила как бы небольшая семья, в которой все дети знали друг друга. Не было суеты, толкотни, от которой маленький ребенок быстро устает. Из своего дома дети выбегали сразу в сад, на зеленые лужайки; по бетонированным дорожкам они в любую погоду, буквально не замочив ног, могли добраться в любое здание – к своим старшим или младшим товарищам.

Придя в школу, ученик оставлял пальто на вешалке и одевался, лишь уходя домой. Сколько бы раз он ни переходил из здания в здание, он не надевал пальто.

В каждом доме, предназначенном для младших возрастных групп, и на каждом этаже главного учебного корпуса была комната для чтения - уголок интеллектуального, нравственного и эстетического развития ребенка. Каждый мог пользоваться книгами в школе или брать их домой.

В главном учебном корпусе, кроме классных комнат, находился также математический кабинет, кабинет русского языка и литературы, кабинет иностранных языков с фонотекой, радиолaborаторией (со школьным радиоузлом), музыкальная комната, пионерская и комсомольская комнаты, школьный музей, методический кабинет, уголок для родителей, фотолаборатория, уголок изобразительного искусства, спортивный зал, тихий уголок, где ученик мог уединиться, чтобы подумать, помечтать, поговорить с товарищем, почитать книгу или газету.

Перед входом в школу учащиеся должны были дважды помыть обувь: первый раз у забора, в бассейне для мытья обуви, потом, пройдя по бетонной дорожке, в другом бассейне, перед входом в здание школы, начисто. Дежурные проверяли чистоту обуви: ученик становился на белую холстинку и вытирал подошвы, если на холстинке не оставалось следа, значит можно заходить в школу. В случае, если холстинка загрязняется, ученик снова шел мыть обувь, забирая с собой для стирки запачканную холстинку. На все это (мытье обуви, проверка чистоты) у каждого ребенка уходило не более двух минут в день.

В каждой классной комнате был хозяйственный уголок, в котором хранились иголки, нитки, пуговицы, тряпочки, куски материи.

В доме, где располагались 1-2 классы, была комната для игр и комната для сказок. В комнате для сказок декорации и макеты создавали сказочную обстановку. «В одном углу, например, лес, избушка на курьих ножках, дупло – жилище филина...; в другом углу – фанерные макеты, напоминающие русскую народную сказку о бабе Яге, сказки о мальчике, которого унесли на крыльях гуси; в третьем углу – обстановка одной из сказок Андерсена; в четвертом – обстановка японской сказки».

В каждом здании имелись живые уголки. Рядом с учебным корпусом находилось здание мастерских, состоящее из трех отделений – столярного, слесарного, электротехнического. Здесь же располагалась школьная библиотека.

В Павлышской средней школе обучалось 276 учащихся, работало 35 учителей, средний возраст которых был 39 лет.

С самого начала работы в Павлышской средней школе Василий Александрович Сухомлинский заинтересовался детьми младшего возраста, особенно первоклассниками.

«С каким трепетным волнением переступают ребята порог школы в первые дни своего обучения, как доверчиво смотрят в глаза учителю! Почему же часто бывает, что через несколько месяцев, а то и недель угасает огонек в их глазах, почему для некоторых ребят учение превращается в мучение?» - спрашивает Сухомлинский в своем труде «Сердце отдаю детям». И, как бы отвечая на свой вопрос, пишет, что часто учителю не удастся сохранить детскую непосредственность, радостное восприятие мира, не удастся сделать так, чтобы учение для детей было вдохновенным, увлекательным трудом, так как учитель очень мало знает духовный мир каждого ребенка до поступления в школу, а жизнь в стенах школы, ограничивающаяся учением, как бы нивелирует малышей, подгоняет их под одну мерку, не позволяет раскрыться богатству индивидуального мира. Исходя из этого, Василий Александрович задался целью узнать учеников - первоклассников еще до поступления их в первый класс. Он начал воспитательную работу с классным коллективом, рассчитанную на 10 лет.

Осенью 1951 года, за три недели до начала занятий, одновременно с приемом детей в 1 класс школа взяла на учет шестилетних мальчиков и девочек, то есть тех, кому начинать учиться через год. Их было в микрорайоне школы 31 (16 мальчиков и 15 девочек). Все родители согласились посылать детей в «Школу радости». Год, предшествующий обучению за партой, был необходим Сухомлинскому для того, чтобы хорошо узнать каждого ребенка, глубоко изучить индивидуальные особенности его восприятия, мышления, умственного труда, а также особенности здоровья каждого ученика.

В 8 часов утра Василий Александрович с волнением ожидал детишек. Пришло 29 малышей, празднично одетых, в новых ботиночках. Последнее встревожило Сухомлинского: сельские дети издавна привыкли ходить босиком в жаркие летние дни, это прекрасная закалка лучший способ предупреждения простудных заболеваний. А детей нужно воспитывать так, чтобы они не боялись ни холода, ни зноя.

Василий Александрович пригласил детей пройти в школу, направляясь в сад. Малыши смотрели на него с недоумением. «Да, ребята, наша школа будет под голубым небом, на зеленой травке, под ветвистой грушей, на винограднике, на зеленом лугу. Снимем вот здесь ботиночки и пойдем босиком, как вы привыкли ходить раньше. - Дети радостно зашебетали; им непривычно, даже неудобно ходить в жаркую погоду в ботинках. - А завтра приходите босиком, в нашей школе это будет лучше всего».

Сухомлинский старался так вводить малышей в окружающий мир, чтобы они каждый день открывали в нем что-то новое, чтобы каждый их шаг был «путешествием к истокам мышления и речи», к чудесной красоте природы: «...буду заботиться, чтобы каждый мой питомец рос мудрым мыслителем и исследователем, чтобы каждый шаг познания облагораживал сердце и закалял волю».

В один из прекрасных сентябрьских дней Василий Александрович с ребятами вышли из села и расположились на высоком кургане. Солнце садилось. Перед ними открывался чудесный вид на широкий, как будто пылающий под солнцем луг на стройные тополя, далекие живописные курганы на горизонте. Они пришли к истокам мысли и слова. Сказка, фантазия - это ключик, с помощью которого можно открыть эти истоки, и они забьют животворными ключами. Населяя окружающий мир фантастическими образами, создавая эти образы, дети открывали не только красоту, но и истину.

«Задумчивые взоры детей устремились на солнечный закат. Солнце скрылось за горизонтом, по небу разлились нежные краски вечерней зари. Закат вызвал у ребят бурю эмоций; у детишек разыгралась фантазия:

- Вот и ушло Солнышко на отдых...

- Кузнецы принесли Солнышку серебряный венок... Куда же оно девает вчерашний венок?

- Венок расплылся по небу.

Василий Александрович помогает детям продолжить:

- Да, венок расплылся по небу. За день он накаляется на огненных косах Солнышка и становится мягким, как воск. Прикоснулось к нему Солнышко горячей рукой - он полился золотым ручейком по вечернему небу. Последние лучи уходящего на отдых Солнышка озаряют ручеек, вот видите, он играет розовыми красками, переливается, темнеет - Солнышко уходит все дальше. Вот оно скоро войдет в свой волшебный сад и на небе загорятся звездочки...

- А что же такое звездочки? Почему они загораются? Откуда приходят?.. - посыпались вопросы от любознательных малышей.

- Посмотрите на степь. Видите, как темнеет в долинах, на лугу, в низменностях? Посмотрите на те холмики - они стали как будто мягкими, словно плывут в вечерней мгле. Холмики становятся серыми, всмотритесь в их поверхность - что вы там видите?

- Лес... Кустарник... Стадо коров... Овцы с пастухом... - детская фантазия начала создавать новые и новые образы». Стоило лишь Василию Александровичу упомянуть о том, что вечерний сумрак и темнота плывут, как реки, из далеких долин и лесов, как в воображении детей уже родились образы сказочных существ - Темноты и Сумрака. Кто-то из малышей рассказывает сказку об этих существах: живут они в далекой пещере, за лесом - пралесом, на день опускаются в бездонную пропасть, спят и вздыхают во сне (почему вздыхают? - известно только автору сказки...). А как только Солнышко уходит в свой волшебный сад, они выходят из убежища. Их огромные лапы покрыты мягкой шерстью, поэтому никто не слышит их шагов. Сумрак и Темнота - добрые, мирные, ласковые существа, никого не обижают.

Дети готовы создать сказку о том, как Темнота и Сумрак убаюкивают малышей, но на сегодня хватит. Сухомлинский с детьми отправляются домой.

В «Школе радости» стало правилом: ни одной минуты в осенние, весенние и летние дни дети не должны находиться в помещении. В первые четыре недели ребята проходили ежедневно 2-3 километра, во второй месяц – 4-5, в третий – 6. И все это среди полей и лугов, в рощах и в лесу. Каждое «путешествие» в природу Сухомлинский рассматривал как урок мышления, «эмоционального пробуждения разума».

В Павлышской средней школе стремились не только раскрыть ребятам глаза на красоту мира, но и донести до детского сердца музыку слова. В «путешествиях» к истокам слова дети шли с альбомами и карандашами. «Посмотрите, какая красота перед нами. Над травой летают бабочки, жужжат пчелы. Вдали – стадо коров, похожих на игрушки. Кажется, что луг – это светло-зеленая река, а деревья – темно-зеленые берега... Я подписываю рисунок: «Луг»». Дети подписывают рисунки словом «луг». Потом мы читаем это слово.

Труд мысли, по мнению Сухомлинского, невозможен, если нет творчества. Дети в Павлышской школе начинали складывать сказки еще до того, как выучивались писать. Вот некоторые из них.

Желудь.

Повеял ветер. Упал с дуба желудь. Желтый, блестящий, как выкованный из меди. Упал и думает: «Так хорошо было на ветвях, а теперь я на земле. А отсюда не видно ни реки, ни леса». Загрустил желудь. Просится: «Дуб, возьми меня на ветку». А дуб отвечает: «Глупый ты. Посмотри, я тоже вырос из земли. Пускай быстрее корень, расти. Станешь высоким дубом».

Как мы победили Железного Змея.

Он жил в болоте, далеко за океаном. Ненавидел наш народ. Делал атомные бомбы. Наделал их много-много, взял на крылья и полетел. Хотел бросить на солнце. Хотел потушить солнце, чтобы мы погибли во мраке. Послал я ласточек против Железного Змея. Взяли ласточки по искре солнечного огня в клюв и догнали Змея. Бросили огонь на него крылья. Упал Железный Змей в болото, сторел вместе с бомбами. А солнышко играет. И ласточки весело щебечут, радуются.

Под впечатлением сказочных образов в душе ребенка рождались эстетические, нравственные, интеллектуальные чувства, которые побуждали ребенка мыслить словами.

Через 3 месяца после начала работы «Школы радости» оборудовали «Комнату сказки». С помощью старших школьников создавали обстановку, в которой дети чувствовали себя в мире сказочных героев. Сюда приходили не часто – раз, а то и два в неделю, поскольку Василий Александр

рович считал, что эстетическая потребность не должна удовлетворяться до пресыщения.

Сухомлинский был убежден, что ребенок не может быть счастлив, если в школе ему плохо или скучно, если он не чувствует себя достаточно способным, чтобы овладеть школьной наукой. Сделать ребенка счастливым – значит, прежде всего, помочь ему учиться.

Возникающее у детей нежелание учиться происходит от непосильной учебной работы, а она, в свою очередь, является результатом перегрузки. Разумному режиму дня, посильной умственной нагрузке в чередовании с физической придавалось в Павлышской школе первостепенное значение.

Неумение трудиться порождает нежелание, нежелание-лень. Предупредить эти пороги, - считал Сухомлинский, - можно, если педагог будет учить воспитанников учиться. В связи с этим в Павлышской школе были разработаны важнейшие умения и навыки, которыми ученик должен был овладеть в течение десяти лет: бегло, выразительно, сознательно читать; бегло, достаточно быстро и правильно писать то, что диктует учитель; думать, сопоставлять, сравнивать несколько объектов, предметов, явлений; наблюдать явления окружающего мира; выражать мысли словами; выделять логически законченные части в прочитанном, устанавливать взаимосвязь и взаимозависимость между ними; находить книгу и материал по интересующему вопросу; делать предварительный логический анализ текста в процессе чтения; слушать учителя и одновременно записывать кратко содержание мыслей и т.д.

Для того, чтобы научить ребенка труду мысли, Василий Александрович использовал эффективные методы, например, уроки мысли. Сухомлинский вместе со своими коллегами обнаружил, что мысль ребенка начинает работать, если повести класс в лес, на луг, в поле, и там задавать детям тысячу вопросов «почему?», и там ждать на них ответа и добиваться его. Эмоциональная радость, совместное переживание красоты, совместное стремление понять.

Интерес к учению, общее развитие ученика невозможно, если в классе нет богатого интеллектуального фона - постоянного обмена знаниями. В школе Сухомлинского педагоги добивались того, чтобы у каждого ученика был любимый предмет, в знании которого ученик бы превосходил других ребят; у каждого учителя-предметника было несколько учеников, которым они давали дополнительную литературу, дополнительные задания. Это и создавало интеллектуальный фон класса, развивало интерес к знаниям.

Добиться всестороннего интеллектуального развития всех учеников Сухомлинскому и его коллегам позволил принцип «каждый ученик дает в учении то, на что он способен». Они не допускали, чтобы одаренные дети работали ниже своих способностей. Предотвращение неуспеваемости слабых учеников они видели в том, чтобы талантливые выходили за пределы программы по тем предметам, к которым у них были большие способно-

сти. Если, например, ученик 7 класса проявлял склонность к изучению ботаники, то он не ограничивался учебником средней школы, а изучал биохимию, исследовал микрофлору почвы. Это оказывало большое влияние на развитие способностей и более слабых учеников. По принципу «от каждого по способностям» работал в Павлышской школе учитель физики А.А.Филиппов. При изучении каждого раздела программного материала он намечал теоретические вопросы, проблемы, изучение которых было рассчитано на наиболее способных учеников.

В Павлышской школе работало много научно-предметных кружков по различным предметам (48), проводились внеклассные мероприятия. Занятия научно-предметных кружков проходили в форме живых, насыщенных интересными фактами сообщений, докладов, рефератов. Каждый ученик, увлекающийся биологией, в школе ставил эксперимент - не только для того, чтобы убедиться в правильности истин, хорошо известных науке, но и для того, чтобы сделать маленький шаг по той тропинке, где наука еще только делала разведку.

Опытные учителя стремились к тому, чтобы с первых своих шагов школьной жизни ребенок стал активным участником процесса овладения знаниями, чтобы процесс открытия мира доставлял ребенку глубокое чувство радости, взволнованности, эмоциональной приподнятости.

Прекрасным средством развития и укрепления памяти учащихся Павлышской школы была арифметическая электрина – прибор, действие которого было основано на использовании электрической цепи. Каждый ученик повторял на этом приборе таблицу умножения и состав натурального ряда чисел. Позже сами учащиеся изготавливали подобные приборы. В воспитании культуры мышления большое место отводилось шахматам. Василий Александрович сам обучал их игре.

Павлышские педагоги стремились удовлетворить познавательные потребности воспитанников, приобщить их к чтению и пониманию того, что с книги начинается самовоспитание, индивидуальная духовная жизнь. В.А. Сухомлинский заботился о том, чтобы «Золотая библиотека отрочества», «Комната мысли» были одним из центров интеллектуальной жизни школы, источником и стимулом детских интересов. Здесь подростки знакомились с выдающимися произведениями мировой культуры, слушали рассказы Василия Александровича.

Несколько шкафов было отведено отделу «Бессмертные произведения мировой литературы». Не прочитать этих книг считалось признаком бескультурья и невежества. Если ученик читал мало книг из этого списка, это «событие» обсуждалось педагогическим советом. Научная литература для старших классов подбиралась по предметам – литература, история, математика, физика, химия. Постоянно пополнялся отдел для родителей.

В.А. Сухомлинский был убежден, что школа становится подлинным очагом культуры лишь тогда, когда в ней царят 4 культа: культ Родины, культ человека, культ книги и культ родного слова.

В связи с этим здесь традиционными стали праздники родного слова и книги. Ребята приглашали старейших людей села, читали рассказы и стихотворения, победители награждались книгами. 31 августа и родители, и дети дарили друг другу книги.

Василий Александрович считал, что без домашних уроков обойтись нельзя, но надо пытаться сделать так, чтобы сократить время их приготовления до минимума. Не объем знаний сократить, а так подготовить ученика, чтобы ему не надо было сидеть часами над домашним заданием. Чем больше у ребенка свободного времени для занятия любимым делом, тем быстрее справится он с уроками. Сухомлинский советовал своим воспитанникам делать все уроки утром, с шести утра до школы, оставляя себе всю вторую половину дня для свободного времени, - но не для безделья, а для занятий вне программы.

Очень бережно павлышские педагоги подходили к оценке знаний учащихся. В начальных классах твердо соблюдалось правило: до тех пор, пока результаты работы ученика (диктант, сочинение, задача, упражнение) не заслуживают положительной оценки, ему не ставится никакой отметки. В старших классах педагогический коллектив, пользуясь пятибалльной оценкой, не допускал того, чтобы «отлично» получал ученик, который молча сидит на уроках. Отметка должна вознаграждать трудолюбие, а не карать за лень и нерадивость.

Вся учебно-воспитательная деятельность Павлышской средней школы была наполнена гражданским и патриотическим звучанием. Она строилась на примерах героического прошлого советского народа. Учащиеся ухаживали за могилами погибших воинов, устанавливали шефство над участниками Великой Отечественной войны, вели дневники, в которых записывали их выполнение. Своими силами они создали «Сад героев». В 1941 г. фашисты, вырубив колхозный сад, создали здесь лагерь для военнопленных. За колючей проволокой, под открытым небом были обречены на смерть 6 тыс. раненых. После освобождения села от фашистов школьники решили: это место станет цветущим уголком. Очистили пустырь, засыпали рвы, посадили 400 дубов – 400 живых памятников тем, кто отдал жизнь во имя спасения товарищей. В «Сад героев» учащиеся Павлышской школы приходили в самые счастливые дни – накануне летних каникул, перед дальней экскурсией. Здесь проводились торжественные сборы в пионерской дружины, посвященные приему в организацию юных ленинцев.

К могиле неизвестного героя в день освобождения села от фашистских оккупантов приходил один из пионерских отрядов. Минутой молчания юные ленинцы чтить память тех, кто отдал жизнь за свободу и независимость Советской Родины.

Среди педагогических средств воспитания гражданственности В.А. Сухомлинский видное место отводил «беседам о гражданстве», которые организовывались по определенной программе и проводились с первого года обучения до окончания средней школы. Особенность программы бесед для младших школьников состояла в том, что они повествовали о гражданской и моральной красоте и доблести тех, чьи имена были известны всему советскому народу. Этим в Павлыше добивались того, что идеал воспитания не казался детям далеким и недостижимым. Такие беседы В.Л. Сухомлинский рекомендовал проводить не более двух раз в четверть. Особое значение он придавал настроению самого воспитателя и школьников, чтобы азбуку идейной, гражданской и политической культуры дети усваивали с ясным умом и чистым сердцем.

Начиная со второго класса, В.А. Сухомлинский советовал наряду с беседами проводить «путешествие по земному шару». Путешествуя по полям и селам, лесам и рекам, стройкам, встречаясь с памятниками старины, учитель выводит детей в большой мир судеб, радости свободного труда, вызывает чувство гордости. Собственные беседы с учащимися В.А. Сухомлинский называл «уроками гражданского видения мира». Он стремился к тому, чтобы воспитанники не только знали и понимали добро и зло, справедливость, честь, бесчестие, но и переживали непримиримость, ненависть к социальному злу, бесчестию, несправедливости. Этого можно было достичь путем привлечения материала не только позитивного, но и негативного характера, чтобы гражданские идеи воспринимались через систему собственных оценок, становились личностными. Этой цели служили практиковавшиеся в Павлыше вечера «юных мыслителей», на которых обсуждались вопросы, способствующие развитию гражданского самосознания школьников.

Чтобы ребенок вырос воспитанным нравственно, - считал Сухомлинский, - нужно сделать его сердце тревожным, отзывчивым, хрупким, потому что «подлинная душевная стойкость, мужество, верность принципам немислимы именно без тонкости и хрупкости». Нужно, чтобы у ребенка была глубокая вера в человека, чтобы рядом с ним была яркая человеческая личность. И, наконец, был убежден директор Павлышской школы, нужно, чтобы ребенок жил в мире прекрасного, чувствовал, создавал и сохранял красоту в природе и в человеческих взаимоотношениях, потому что духовная жизнь в мире прекрасного рождает потребность быть красивым.

Коллектив школы раскрывал перед детьми азбуку моральной культуры, как начальную форму гражданственности:

1. Ты живешь среди людей. Не забывай, что каждый твой поступок, каждое твое желание отражается на окружающих тебя людях. Знай, что существует граница между тем, что тебе хочется, и тем, что можно. Проверь свои поступки вопросом к самому себе: не делаешь ли ты зла, неудоб-

ства людям? Делай все так, чтобы людям, окружающим тебя, было хорошо.

Педагоги Павлышской школы учили воспитанников: если тебе чего-нибудь хочется, следует подумать, не причинишь ли ты людям неприятности, сделав так, как хочется. Вот, например, на аллее цветут розы, и тебе захотелось сорвать цветок. Подумай, что будет, если каждый ученик удовлетворит такое же желание. Цветущий куст превратится в оголенные прутья.

2. Ты пользуешься благами, созданными другими людьми. Люди дают тебе счастье детства. Плати им за это добром.

3. Все блага и радости жизни создаются трудом. Без труда нельзя честно жить. Народ учит: кто не работает, тот не ест. Навсегда запомни эту заповедь. Лодырь, тунеядец - это трутень, пожирающий мед трудолюбивых пчел. Учение - твой первый труд. Идя в школу - ты идешь на работу.

4. Будь добрым и чутким к людям. Помогай слабым и беззащитным. Не причиняй людям зла. Уважай и почитай мать и отца - они дали тебе жизнь, они воспитывают тебя, они хотят, чтобы ты стал честным гражданином, человеком с добрым сердцем и чистой душой.

5. Не будь равнодушен к злу. Борись против зла, обмана, несправедливости. Будь непримирим к тому, кто стремится жить за счет других людей, причиняет зло другим людям, обкрадывает общество.

Большую роль в нравственном воспитании играла забота о живом и прекрасном. Каждый год зимой Василий Александрович с детьми приходили на вершину кургана, чтобы отметить *праздник жаворонка*. Через день после того, как в небе появился первый жаворонок, они выносили клетки с птицами и зверюшками на вершину кургана. Степь звенела птичьими голосами. Ребята открывали клетки - и жаворонок, дятел, иволга, заяц оказывались на воле. Праздник жаворонка стал как бы рубежом, отделяющим весну от лета. У каждого ребенка появился свой «уголок жизни и красоты». Образ жаворонка, неповторимая мелодия, звенящая над залитыми солнцем полями, - все это навсегда вошло в духовный мир детей. Ребята с нетерпением ожидали праздник еще и потому, что с этим днем связывались волнения художественного творчества: вместе с матерями они делали из белого пшеничного теста маленьких жаворонков, ласточек, скворцов, снегирей, сорок, соловьев, синичек и приносили свои изделия в школу. Дети воплощали в свои маленькие создания чувство любви к природе, каждый ребенок по-своему выражал свое представление о красоте. Осенью учащиеся с грустью прощались с перелетными птицами.

Выработку нравственности с самого начала школьной жизни ребенка нужно начинать с близкого и дорогого ему. Самое прекрасное и святое в жизни человека - это его мама. «Любите маму», - говорит учитель и сразу становится ближе к ребенку. Сухомлинский обращал на эту сторону деятельности педагогов особое внимание.

В первую весну своей школьной жизни ребята посадили «Сад матери» - 31 яблоню и столько же кустов винограда. Первое яблоко, первые гроздья винограда дети дарили своим матерям.

Постепенно в коллективе родилась и утвердилась прекрасная традиция – осенью, когда земля и труд дают человеку щедрые дары, стали отмечать *осенний праздник матери*. Каждый ученик приносил матери в этот день то, что создал своим трудом, о чем мечтал целое лето, а то и несколько лет: яблоки, цветы, колосья пшеницы, выращенные на крохотном участке (у каждого ребенка на приусадебном участке родителей был уголок любимого труда).

Проводился в школе и *весенний праздник матери*. К нему долго готовился каждый ученик. Накануне праздника, вечером 7 марта, матерям преподносили подарки: альбом с рисунками и стихами или скромные изделия ручного труда, обязательно сделанные собственными руками. Многие дети в этот день вручали матери в качестве подарка нежные колокольчики, подснежники, розы или цветущую веточку абрикоса, выращенные в школьной теплице. В день праздника, 8 марта, ребенок сообщал ей что-нибудь радостное, приятное о своем труде, об учении в школе. Например, показывал сочинение, за которое учитель поставил высший балл, рассказывал о своем успехе в кружковой работе.

«Берегите своих матерей» - такой стенд встречал детей сразу же при входе в школу. Такой же другой стенд напоминал и матери о том, что она главный педагог. Так возникало единение школы и семьи.

В.А. Сухомлинский был убежден, что трудовое воспитание является практической подготовкой молодого поколения к участию в общественном производстве и вместе с тем это одно из важнейших элементов нравственного, интеллектуального и эстетического воспитания. Педагогический коллектив Павлышской средней школы работал над созданием такой системы трудового воспитания, в которой труд формирует нравственный и интеллектуальный облик личности. Они видели свою воспитательную задачу в том, чтобы труд вошел в духовную жизнь воспитываемого ими человека, в жизнь коллектива, чтобы увлечение трудом в годы отрочества и ранней юности стало одним из его важнейших интересов. Исходя из этого, трудовое воспитание основывалось на следующих принципах: единство трудового воспитания и общего развития – нравственного, интеллектуального, эстетического, физического; раскрытие, выявление, развитие индивидуальности в труде; высокая нравственность труда, его общественно полезная направленность; раннее включение в производственный труд; многообразие видов труда; постоянность, непрерывность труда; черты производственного труда взрослых в детском труде; творческий характер труда; преемственность содержания трудовой деятельности, умений и навыков; всеобщий характер производительного труда; посильность трудовой деятельности; единство труда и многогранной духовной жизни.

Умения и навыки, необходимые для сознательного выбора профессии, ученики приобретали в Павлышской школе двумя путями:

1. На обязательных занятиях, предусмотренных программой. В начальных классах - это ручной труд; в 5-7 - труд на учебно-опытном участке и в мастерских; в 8-10 - труд, связанный с изучением основ промышленного и сельскохозяйственного производства.

2. Второй, не менее важный путь подготовки ученика к трудовой деятельности - труд по желанию и выбору, в соответствии с задатками, интересами и склонностями.

Сухомлинский и его коллеги считали, что подавляющее большинство видов труда в сельскохозяйственном производстве может найти преломление в чисто детской трудовой деятельности. Уже 7 - 8-летние дети выполняли интересную, увлекательную работу, имеющую большое общественное значение. Так, будущие первоклассники за два месяца до начала учебного года собирали семена деревьев. Весной они выполняли свою первую работу: сажали семена деревьев на склонах оврагов и балок. Потом ухаживали за деревцами, создавая таким образом полезащитные лесные полосы, предотвращающие эрозию почвы.

Семилетние дети закладывали питомник и выращивали саженцы плодовых деревьев. Уход за плодовыми деревьями продолжался все годы отрочества и ранней юности. В 8-9-летнем возрасте школьники выращивали гибридные семена пшеницы, подсолнечника, сахарной свеклы, кукурузы, заготавливали корм для скота.

Через технические и сельскохозяйственные кружки (40-45 кружков) проходили почти все дети в первые два-три года обучения. Это как бы ступенька, перешагнув которую ребенок переходил к более сложным видам труда. Среди технических кружков в Павлышской школе наибольшей популярностью пользовались кружки слесарей-конструкторов, токарей, электротехников, механизаторов, радиотехников.

По мере приобретения умений, связанных с управлением машинами, с обработкой металлов, с конструированием расширялась и сфера физического труда подростков. Ученики 7-8 классов построили маленький домик зеленой лаборатории – центр опытнической работы. Под руководством учителя физики смонтировали механизм для приготовления цементного раствора.

Сухомлинский стремился к тому, чтобы труд был творением красоты. Каждый класс стремился создать «Уголок красоты», сделать его непохожим на другие. Маленькие уголки красоты появились у ребят на приусадебных участках родителей. В школе заложили «Сад роз», стали проводить осенний праздник цветов, хризантем.

Большое значение в трудовом воспитании школьников придавалось чередованию сельскохозяйственного труда (растениеводство, животноводство) и технического творчества (конструирование, моделирование, обра-

ботка металлов). Благодаря этому, детям становилось посильным то, что при однообразном труде было бы непосильным и утомительным.

Труд в процессе обучения имел ярко выраженный познавательный характер. Наряду с трудом, непосредственно связанным с обучением в Павлышской школе, большую роль играл труд, главная цель которого - воспитать нравственные качества человека. Это достигалось тем, что ученики создавали материальные ценности большой общественной значимости. Например, вступив в пионеры, школьники закладывали дубраву и затем несколько лет ухаживали за посаженными деревьями. Ко времени окончания школы они видели результаты своего труда: дубрава укрепляла склоны оврага от эрозии.

Особое место в жизни коллектива школы занимали трудовые традиции, благодаря которым, труд приобретал романтическую окраску, сопровождался яркими чувствами и переживаниями. Духовный подъем, который испытывали дети в процессе труда, приносил радость; труд и счастье сливались, становились нравственным богатством.

Перед летними каникулами воспитанники делали в подарок школе наглядные пособия и украшения для классов и пионерской комнаты.

В период летних каникул дети изготавливали наглядные пособия для биологического кабинета: коллекции почв, семян, насекомых, гербарий растений, засушенные в песке цветы, сохраняющие свою форму и окраску, ботанические прессы и др.

Третья трудовая традиция - украшать перед началом учебного года и перед началом экзаменов классные комнаты и школьный двор.

Четвертая традиция - труд во время весенней и осенней Недели сада. В воскресенье, которым начиналась Неделя сада, в школу приходили все ученики. Каждый класс выкапывал в школьном питомнике саженцы, подготавливал ямы, раствор для подкормки и воду для поливки. Деревья сажали все школьники, начиная с 1 класса.

Пятая традиция - День первого снопа. В первый день уборки урожая рано утром в школе появлялись учащиеся. Учителя поздравляли их. Юноши и девушки выезжали в поле, работали в бригадах механизаторов, животноводов. Вечером – собирались в школе. На столе, покрытом вышитой скатертью, ставился сноп - символ изобилия, рядом со снопом - хлеб, выпеченный ученицами старших классов.

Шестая традиция - Праздник первого хлеба, который проводили дети, перешедшие из начальных классов в средние, как праздник прощания с детством и вступления в пору отрочества. Еще осенью они сеяли пшеницу на своем опытном участке, ухаживали за зелеными всходами, завозили зимой на санках снег, чтобы побольше было влаги, жали спелые стебли, молотили на маленькой молотилке колосья, на местной мельнице меняли янтарные литые зерна на муку. И с помощью матерей, бабушек, сестер они пекли большие караваи хлеба и вкусные пироги.

Хлеб, выращенный руками детей, ложился на праздничные столы рядом с яблоками, грушами, виноградом, сливами, медом – все из школьного сада. И за столы, вынесенные на школьный двор, усаживались гости - родители, учителя, директор школы и сами хозяева праздника - четвероклассники, счастливые от сознания, что они угощают старших плодами своего урожая. И были песни, стихи и сказки.

Седьмая традиция – летний сенокос.

Восьмая традиция – благоустройство села. Ежегодно школьный коллектив делал что-нибудь для озеленения села.

Девятая традиция – трудовая помощь классных коллективов родителям своих одноклассников. Эта традиция родилась в трудные военные и первые послевоенные годы, когда многие нуждались в материальной и трудовой помощи.

Педагоги Павлышской школы с первых же дней школьного воспитания учили детей понимать красоту окружающего мира, природы, общественных отношений. Восприятие, осмысливание красоты рассматривалась ими как основа, стержень эстетического образования, сердцевина той эстетической культуры, без которой чувства остаются глухими ко всему прекрасному. Они стремились к тому, чтобы через все сферы духовной жизни ребенка: через его умственный и физический труд, через его творчество, общественную деятельность, нравственно-эстетические отношения, дружбу, любовь – проходила мысль – красоту надо ценить и беречь.

Важную роль в системе эстетического воспитания играли экскурсии и походы, наблюдения, анализ явлений природы. Педагоги школы особое внимание обращали на развитие культуры ощущений и восприятий. Этому способствовали путешествия в мир природы. «Мы ходили слушать, как шумит лес. Подростки улавливали тончайшие оттенки лесной музыки (слова Гали) в тихие дни летней жары и в радостные солнечные утра, после которых должны были наступить лучистые дни (слова Шуры) и настоженные вечера (слова Толи), когда багровая заря вещает ветреный, холодный день».

Восприятие красоты произведений живописи пробуждало у детей стремление выразить в красках, линиях, сочетаниях оттенков свои мысли и чувства, свое отношение к окружающему миру. У детей были альбомы для рисования, многие не только зарисовывали предметы, но и отражали в рисунках свои чувства. Время от времени в школе устраивались выставки.

Среди многочисленных средств эстетического воспитания В.А. Сухомлинский особое место отводил музыке. Как гимнастика выпрямляет тело, так музыка выпрямляет душу человека.

Не меньше половины времени, отводимого на пение и музыку, в Павлышской школе использовали на слушание музыкальных произведений. Педагоги учили детей понимать музыкальную мелодию. Каждому произведению предпосылалась беседа, благодаря которой у них создавалось

представление о картине или переживании, переданных специфическими средствами музыки. Программа музыкального образования включала прослушивание вокальных, инструментальных и симфонических произведений и отрывков (увертюры, арий) из опер виднейших русских, советских и зарубежных композиторов.

Большое внимание уделялось созданию эстетической обстановки в классных и рабочих комнатах, в мастерских. Каждый классный коллектив добивался того, чтобы его комната отличалась чем-то своеобразным. Неповторимость эстетической обстановки создавалась растением, расположенным рядом с классной доской. В одном классе - это лимонное дерево, в другом - роза, в третьем - маленькая сосенка. Это растение определяло стиль эстетической обстановки всей комнаты. На одном из окон - маленький цветок или зеленая веточка, напоминающая о красоте школьной усадьбы. Здесь важно было не обилие зелени (окна - для света), а своеобразие стебля и листьев, выделяющихся на фоне неба.

В каждом классе - репродукция картины. Она менялась в зависимости от обстоятельств (время года, содержание воспитательных бесед и др.). В отдельных классах были свои картинные галереи - серии репродукций, по которым преподаватель литературы проводил беседы об искусстве.

На столе учителя - глиняная вазочка, в которую дежурный ежедневно ставил живой цветок или веточку декоративного растения (весной и осенью - с учебно-опытного участка, зимой - из теплицы). Этот цветок не только соответствовал времени года, но и выражал настроение коллектива, характер его духовных интересов в данный период.

Значительную роль в эстетическом воспитании играла одежда и внешний вид учеников и учителей - простота и изящество. Сухомлинский и учителя были против единой ученической формы. Они стремились к тому, чтобы одежда усиливала, подчеркивала эстетические черты индивидуальности ребенка, и придерживались определенных обязательных требований к одежде, развивающих эстетические чувства. Это, прежде всего, соответствие цвета материи и покроя платья индивидуальным чертам ученика. Одежда должна была быть простой, изящной, не бросаться в глаза, не выставлять напоказ тело. Недопустимым считалась кричащая пестрота тканей. Рекомендовались мягкие цвета одежды.

Соответствующие требования предъявлялись и к прическе: простота, скромность, изящество, соответствие индивидуальным чертам. Нельзя было требовать, чтобы мальчики стриглись под машинку.

Воспитательная работа, проведенная в этом направлении, дала значительные результаты. У учеников школы был развит эстетический вкус.

В.А. Сухомлинский разработал систему заботы о детском здоровье. Он указывал, что «от жизнерадостности, бодрости детей зависит их духовная жизнь, мировоззрение, умственное развитие, прочность знаний, вера в свои силы». Большое значение придавалось правильному режиму, полно-

ценному питанию, физической закалке для здоровья ребенка. Сухомлинский требовал, чтобы в школе было все необходимое для игр (Сухомлинский назвал ее «королевой детского царства») и развлечений на свежем воздухе. Каждый солнечный день зимой и весной он использовал для прогулок ребят на свежем воздухе. Каникулы учащиеся проводили среди природы – в походах, путешествиях, экскурсиях.

В Павлышской школе ученики регулярно занимались утренней гимнастикой, играли в настольный теннис, увлекались метанием диска и мяча, лазанием по шесту и канату.

Результативность работы Павлышской средней школы была в основном обязана союзу школы и семьи. Основой такого союза Сухомлинский считал ощущение ребенком счастья, его гармоническое, нравственное, интеллектуальное, физическое и эстетическое развитие. Вместе с тем он понимал, что такой союз не бесконфликтен и внутренне противоречив, поскольку учителя и родители имеют различный уровень интеллектуального и нравственного развития и их позиции к детям не тождественны. В основу содружества Павлышской школы и семьи было положено доверие к родительской мудрости отца и матери, использование опыта тех семей, в которых царила атмосфера, способствующая гармоническому развитию ребенка.

Первым шагом к превращению семьи и школы в подлинных единомышленников и союзников стала проведенная родительская конференция по организации единого режима для школьников (в частности, подготовка уроков только в ранние утренние часы до начала школьных занятий). После бурного обсуждения, на котором было высказано много интересных предложений и замечаний в адрес школы, началась совместная работа в этом направлении. Постепенно все больше родителей вовлекалось в школьную жизнь.

Сухомлинский все больше убеждался в том, что будущих родителей необходимо готовить еще на школьной скамье, а для этого нужна особая родительская педагогика – «элементарный круг знаний матери и отца о том, как существо, родившееся от человека, становится человеком». Для этого у младших школьников воспитывалось глубокое уважение к родителям, для средних подростков учителя проводили цикл морально-этических бесед соответствующего содержания, а для старшеклассников уже в те годы был организован специальный курс «Семья, брак, любовь, дети», в процессе которого они морально подготавливались к тому, чтобы стать мужем и женой, отцом и матерью, овладевали культурой человеческих взаимоотношений.

Значительное место в Павлышской школе занимало обучение родителей методике подготовки детей к школьному обучению, развитию у них познавательных интересов и чувства красоты. В процессе овладения этой, по определению Сухомлинского, «материнской дидактикой» у родителей утверждались единые с педагогами взгляды на воспитание детей, на пути и

средства развития у них радости познания. Центральное место в повышении педагогической компетенции родителей занимала Родительская школа, программа которой, рассчитанная на 250 часов и охватывающая родителей детей с 1 по 10 класс, включала в себя все важнейшие вопросы педагогики и психологии.

Важнейшая роль в реализации задач школьно-семейного воспитания принадлежала демократизации отношений между педагогами и родителями, придание учебно-воспитательному процессу гласности и подлинно общественного характера. Многие родители в Павлыше активно работали в качестве руководителей детских объединений («уголки мечты», кружки и т.д.), в основе деятельности лежала та или иная увлеченность отца или матери.

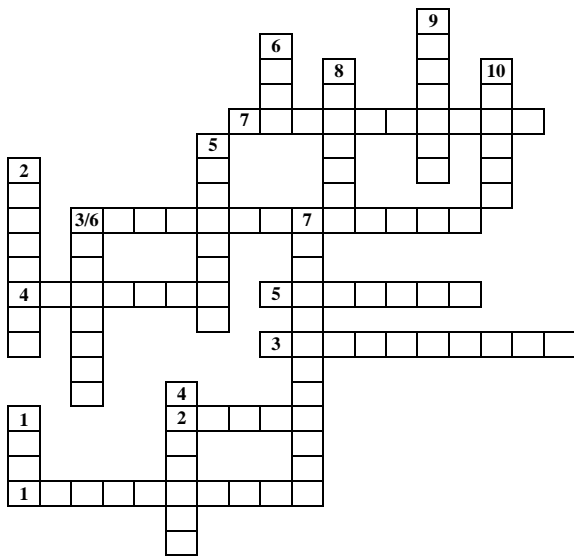
Союз семьи и школы, сложившийся в педагогическом опыте В.А. Сухомлинского, отражал ведущие идеи гуманистической педагогики, по духу и смыслу близкие нашему времени – времени перестройки всех сторон жизни, в том числе и школы.

Контрольные и творческие задания

- I. Рассматривая вопросы учебно-воспитательного процесса, В.А. Сухомлинский назвал три его слагаемых: науку – мастерство – искусство. Можно ли согласиться с этим суждением?
- II. Выскажите свое отношение к следующему положению В.А. Сухомлинского: «Чтобы заставить ребенка мыслить, умеете заставить его удивляться. Удивление – это толчок, пробуждающий самые ленивые, дремлющие умы».
- III. Почему «зубной болью сердца» подростков является их охлаждение, часто равнодушие к учебе, а то и просто нежелание учиться?» - спрашивал В.А. Сухомлинский и отвечал: «Одна из главнейших причин этого явления – отсутствие или убогость творческого начала в духовной жизни». Согласны ли вы с таким утверждением В.А. Сухомлинского?
- IV. «Истоки способностей и дарований детей – на кончиках их пальцев», - говорил В.А. Сухомлинский. – «От пальцев идут тончайшие ручейки, которые питают источник творческой личности». Представляется ли вам эта точка зрения убедительной?
- V. В чем, на ваш взгляд, новаторство В.А. Сухомлинского как руководителя и учителя Павлышской средней школы?
- VI. Выполните тест.
 1. В.А. Сухомлинский считал наиболее целесообразным начинать обучение с:
 - а) 6 лет;
 - б) 7 лет;
 - в) 8 лет;
 - г) 5 лет.
 2. Действенным средством воспитания гражданственности, патриотизма и человечности в Павлышской средней школе выступает:
 - а) «воспитание воли»;
 - б) воспитание дисциплинированности;
 - в) «культ матери»;
 - г) все вышеперечисленное.

3. «Королевой» детского царства В.А. Сухомлинский назвал:
 - а) труд;
 - б) игру;
 - в) сказку;
 - г) воображение.
4. Нормы нравственности, разработанные В.А. Сухомлинским известны под названием:
 - а) «Азбука морали»;
 - б) «Кодекс чести»;
 - в) «Азбука поведения»;
 - г) «Азбука моральной культуры».
5. Для дидактической системы В.А. Сухомлинского характерно:
 - а) идея главенствующей роли воспитания в процессе формирования личности;
 - б) идея главенствующей роли обучения в процессе формирования личности;
 - в) идея свободного и самостоятельного усвоения знания;
 - г) единство воспитания и обучения.
6. В Павлышской средней школе существовала:
 - а) «Оранжевая лаборатория»;
 - б) «Птичья лечебница»;
 - в) «Школа природы»;
 - г) «Кладовая сказки».
7. В понятие «трудовая культура» В.А. Сухомлинский включал:
 - а) мастерство;
 - б) гражданскую целеустремленность трудового творчества;
 - в) интеллектуальную насыщенность;
 - г) все вышеперечисленное.
8. Место, где были собраны «самые умные» книги в Павлышской школе называлось:
 - а) «Комната для чтения»;
 - б) «Комната живой мысли»;
 - в) «Комната мысли»;
 - г) «Умственная лаборатория».
9. В.А. Сухомлинский «путешествиями к источнику живой мысли» называл:
 - а) чтение художественной литературы;
 - б) устные высказывания;
 - в) уроки по природе;
 - г) сочинения.
10. В Павлышской школе проводился:
 - а) Праздник лета;
 - б) Праздник первых цветов;
 - в) Праздник первого хлеба;
 - г) День смеха.
11. В систему нравственного воспитания В.А. Сухомлинский внес новую категорию:
 - а) категорию долга;
 - б) категорию совести;
 - в) категорию эстетики труда;
 - г) категорию красоты.

VII. Решите кроссворд.

По горизонтали:

1. Древнегреческий философ, автор афоризма «Мышление начинается с удивления».
2. Французский педагог XVIII в., автор теории свободного воспитания.
3. Швейцарский педагог, автор идеи развивающего обучения.
4. Новая категория, внесенная В.А. Сухомлинским в систему нравственного воспитания.
5. Известный русский педагог XIX в., считавший, что обучение должно доставлять ребенку радость.
6. Цель воспитания в трактовке В.А. Сухомлинского.
7. Школа, которой руководил В.А. Сухомлинский.

По вертикали:

1. «Королева детского царства» в трактовке В.А. Сухомлинского.
2. Известный русский педагог XIX в., выступивший за широкое использование традиций народной педагогики в воспитании.
3. Ведущий принцип педагогической системы В.А. Сухомлинского.
4. Средство воспитания и обучения, широко используемое В.А. Сухомлинским в учебно-воспитательном процессе.
5. Область эмпирических знаний и опыта народных масс в области воспитания.
6. Название фруктового сада, который был у каждого класса в школе В.А. Сухомлинского.
7. Стержень нравственности в трактовке В.А. Сухомлинского.
8. Создатель первой в мире школы радости.
9. Эмоциональное чувство, которое, по мнению В.А. Сухомлинского, должно сопровождать учебную деятельность ребенка.
10. Средство воспитания и развития творческих сил детей в педагогической системе В.А. Сухомлинского.

КОЛОНИЯ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

Первая мировая, затем гражданская война лишили многих детей родителей крова, заставила скитаться по стране. Часть из них примкнула к грабителям, к всевозможным бандам. В 1920 г. Советское правительство поручило отделам народного образования организовать колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Заведующий Полтавским РОНО предложил Антону Семеновичу Макаренко возглавить одну из колоний, которая в последствии присвоила себе имя М.Горького.

Антон Семенович Макаренко родился 1 (13) марта 1888 г. в г. Белополье Харьковской губернии, ныне районный центр Сумской области Украины.

А.С. Макаренко
(1888–1939)

Отец, Семен Григорьевич, сын рабочего из Харькова, работал старшим маляром Белопольского железнодорожного депо Харьковской железной дороги.

Мать, Татьяна Михайловна, урожденная Дергачева, была дочерью николаевского солдата.

1895 г. - семилетнего Антона отдали в двухклассное начальное училище.

Январь 1901 г. - семья Макаренко переехала в г. Крюков. А.С. Макаренко стал учеником Кременчугского четырехклассного городского училища.

В 1904 г. Макаренко закончил Кременчугское городское училище на «отлично».

В августе 1904 г. (в 16 лет), Макаренко стал слушателем одногодичных педагогических курсов при Кременчугском городском училище, имевших целью подготовку преподавателей начальной школы.

Весной 1905 г. А.С. Макаренко успешно окончил курсы и получил свидетельство, давшее право преподавать в начальной школе.

1 сентября 1905 г. (в 17 лет) Макаренко приступил к работе в Крюковском двухклассном железнодорожном училище. Он стал учителем русского языка, рисования и черчения.

1 сентября 1911 г. по распоряжению инспектора народных училищ Херсонской губернии Макаренко был переведен в железнодорожное училище на станции Долинская. Антон Семенович стал воспитателем в ученическом общежитии.

В августе 1914 г. А.С. Макаренко поступил в учительский институт в Полтаве и в июле 1917 г. закончил его с золотой медалью. По окончании института Макаренко стал учителем Полтавского Высшего начального училища, в котором проработал до конца 1917 г.

В декабре 1917 г. он переехал в Крюков.

В 1918 г. (в 30 лет) Антон Семенович возвратился в Крюковское железнодорожное училище, которое в 1917 г. было преобразовано в Высшее начальное училище. Теперь Макаренко назначен руководителем педагогического коллектива. В качестве директора училища проработал до осени 1919 г.

В августе 1919 г. после захвата Крюкова белогвардейцами Антон Семенович переезжает в Полтаву на должность заведующего начальной школы.

В сентябре 1920 г. (в 32 года) Макаренко принял предложение Полтавского отдела народного образования организовать и возглавить колонию для беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей.

В 1921 г. колонии присвоено имя М.Горького.

В 1923 г. в Полтавской газете «Голос труда» появилась статья Макаренко «Колония имени Горького», а во втором издании полтавского жур-

нала «Новыми стежками» («Новыми тропами») – статья «Опыт образовательной работы в Полтавской трудовой колонии имени М.Горького».

В ноябре 1924 г. закончилось восстановление усадьбы Трепке, и колония, до этого времени рассредоточенная в двух местах, воссоединилась на берегах Коломака.

К лету 1925 г. в колонии было 140 воспитанников – 130 мальчиков и 10 девочек. В этом же году решается вопрос о создании комсомольской организации.

9 мая 1926 г. Антон Семенович вместе с 4 воспитателями и 11 воспитанниками выехал в Куряж.

15 мая 1926 г. коллектив колонии имени М.Горького прибыл в Куряж в полном составе.

26 марта 1927 г. в Куряже, где за 10 месяцев сформировался новый дружный коллектив, праздновали годовщину рождения М.Горького.

Летом 1927 года Макаренко начал работать в Харьковской трудовой коммуне им. Ф.Э. Дзержинского. В ноябре он был назначен начальником коммуны.

14 марта 1928 г. на заседании секции социалистического воспитания Украинского НИИ педагогики совместно с представителями наркомпроса Украины был заслушан доклад Макаренко о его педагогических взглядах и об итогах работы в Горьковской колонии. Принятая резолюция осудила воспитательные методы Макаренко.

3 сентября 1928 г. А.С. Макаренко был уволен с должности заведующего колонией имени М.Горького.

1929-1936 гг. в основном связаны с работой Антона Семеновича в коммуне им. Ф. Э. Дзержинского. Ядром коллектива коммунаров стали 60 воспитанников колонии, направленных в коммуну еще в 1927 г. Позднее к ним присоединились еще около 100 горьковцев.

15 января 1928 г. в коммуне организован комсомол.

В 1927-1929 гг. коммунары работали в деревообделочной мастерской и в кузнеце.

1 июля 1930 г. коммуна перешла на полную самокупаемость.

В мае 1931 г. состоялась закладка нового завода электроинструментов.

В 1932 г. выходит в свет первая книга А.С. Макаренко «Марш тридцатого года».

7 января 1932 г. торжественно открыт первый завод электросверл.

28 декабря 1932 г. страна получила первую серию фотоаппаратов марки «ФЭД», сделанную руками дзержинцев.

В 1934 г. при коммуне была открыта школа-десятилетка.

В 1933-1935 гг. выходит в свет «Педагогическая поэма».

Сентябрь 1935 г. - Макаренко назначен на должность помощника начальника отдела трудовых колоний Народного комиссариата внутренних дел УССР.

1 февраля 1939 г. А.С. Макаренко был награжден орденом Трудового Красного Знамени «За выдающиеся заслуги в области литературы».

10 октября 1936 г. Антон Семенович берет на себя заведование колонией в Броварах (вблизи Киева), временно оставшейся без руководителя.

7 ноября 1936 г. Макаренко вывел на демонстрацию прекрасный строй колонистов.

В 1937 году Макаренко переезжает в Москву.

В 1937 году выходит книга «Книга для родителей».

В 1938 г. - книга «Флаги на башнях».

Антон Семенович Макаренко скоропостижно скончался 1 апреля 1939г.

«Прекрасное дело делаете Вы, превосходные плоды должно дать оно... удивительный Вы человецище и как раз из таких, в каких Русь нуждается».
(Из писем А.М. Горького в 1926–1928 годах к А.С. Макаренко)

Осенью 1920 г. Полтавский губернский отдел народного образования поручил А.С. Макаренко организовать колонию для несовершеннолетних правонарушителей.

Для этой колонии в шести километрах от Полтавы был предоставлен участок земли гектаров в сорок с несколькими полуразрушенными зданиями. До Октябрьской революции здесь помещалась колония малолетних преступников. От предыдущих хозяев осталось «наследство»: старенькая сеялка, восемь столярных верстаков, едва живой старый конь и... медный колокол. На территории колонии стояли пять кирпичных домиков, из которых в трудные годы войны и разрухи крестьяне соседних хуторов аккурратно вынули и окна, и двери, разобрали кирпичные печи, а заодно, выкопали фруктовые деревья из сада, когда-то окружавшего дом. Не было мебели, не было дров. Не было теплой одежды для воспитателей и воспитанников.

За два месяца энергичной работы удалось кое-как привести в жилой вид одно из общежитий бывшей колонии, вернуть кое-что из оборудования, получить пудов сто пятьдесят муки.

Но в поисках педагогических работников Макаренко дошел до полного отчаяния: никто не хотел посвятить себя воспитанию нового человека в условиях «леса», все боялись «босяков» и никто не верил, что эта затея могла окончиться добром.

Но вот появились две воспитательницы: Лидия Петровна – молодая девушка, недавно окончившая гимназию, и Екатерина Петровна – матерый педагогический волк. Общими усилиями колония была приведена «в состояние боевой готовности».

«Четвертого декабря прибыли первые шесть воспитанников и предъявили... какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были «дела». Четверо имели по восемнадцать лет, были присланы за вооруженный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах... Фамилии этих первых: Задоров, Бурун, Волохов, Бендюк, Гуд и Таранец».

Их встретили приветливо. С утра готовился особенно вкусный обед, кухарка блистала белоснежной повязкой; в спальне, на свободном от кроватей пространстве, были накрыты парадные столы; скатертей не имели, но их с успехом заменили новые простыни. Макаренко произнес речь о новой трудовой жизни, о том, что нужно забыть о прошлом.

Воспитанники не хотели работать, не желали убирать за собой постели, носить воду для кухни, придерживаться какого бы то ни было режима, а воспитателей просто не замечали. Обжившись на новом месте, они стали грабить на дорогах, ведущих к Полтаве, а в колонию ходили, чтобы делить добычу, есть и спасаться от зимних холодов. Им хотелось есть – и они добывали себе еду воровством. Они мерзли и, чтобы затопить печь, разбирали забор или жгли мебель.

«Жизнь наша сделалась печальной и жуткой, - вспоминал потом Макаренко. – Я еще не терял надежды, что придумаю способ договориться с воспитанниками. Первые месяцы нашей колонии для меня и моих товарищей были не только месяцами отчаяния и бессильного напряжения – они были еще и месяцами поисков истины. Я во всю жизнь не прочитал столько педагогической литературы, сколько зимою 1920 года».

Жилось в колонии в ту пору трудно. Надо было наладить разрушенное хозяйство, запастись на зиму дрова, еду. И сделать это должны были сами колонисты. Но воспитанники категорически отказались выполнить приказание заведующего колонией. И тогда Макаренко физической силой заставил их. Эффект превзошел ожидания самого Антона Семеновича, который он назвал впоследствии эффектом педагогического взрыва. Это привело к тому, что теперь он, Антон Семенович, воспитатель, мог предъявлять воспитанникам свои требования. И эти требования выполнялись безоговорочно. На колонистов большое впечатление производила эта твердость и даже бесстрашие Антона Семеновича, его выдержка, неустанная, самоотверженная забота о колонистах. Создавать коллектив колонистов он начал с организации актива. Он организовал из колонистов охрану дороги от грабителей, охрану леса от порубок. «Охрана государственного леса очень подняла нас в собственных глазах, доставила нам чрезвычайно занятую

работу и, наконец, приносила значительные выгоды», - замечает А.С. Макаренко.

Отправной точкой в процессе перевоспитания колонистов стала «хозяйственная забота».

Поблизости от колонии находилось полуразрушенное бывшее помещичье имение, принадлежавшее братьям Трепке. Антон Семенович решил заняться восстановлением в этом имении сельского хозяйства. «Если хорошо взяться за дело, - говорил Макаренко воспитанникам, - колония через год-два будет иметь много хлеба, овощей, ягод и яблок, можно даже поставить молочное хозяйство, развести свиней. Кончится полуголодная жизнь».

Труд предстоял тяжелый: не было инвентаря, семян; в доме не было окон и дверей. Но Антон Семенович сумел увлечь ребят. Они горячо поддержали его предложение. Через неделю он стоял среди колонистов с ордером на имение. «Я стою среди спальни, - вспоминает он, - я еще с трудом верю, что это не сон, а вокруг меня взволнованная толпа колонистов, вихрь восторгов и протянутых рук: «Дайте-ж и нам посмотреть». Через год имение нельзя было узнать. Неузнаваемо изменились и сами колонисты.

Так шаг за шагом, смелой постановкой задач, личным примером и тактом, умелым подходом к каждому воспитаннику, организацией группы преданных делу педагогов был создан коллектив колонистов – опора воспитания. Не раз этот, еще не окрепший, с большим трудом созданный коллектив подвергался опасности разложения, когда в него вливались новые правонарушители. У них нелегко было вытравить привычки, которые были воспитаны годами скитальческой жизни. В такие периоды, по словам Антона Семенович, создавался «широкий простор для всякого своеволия, для проявления одичавшей в своем одиночестве личности. Картина в общем была тягостная, но все же зачатки коллектива, зародившиеся в течение первой зимы, потихоньку зеленели в нашем обществе, и эти зачатки во что бы то ни стало нужно было спасти, нельзя было новым пополнениям позволить приглушить эти драгоценные зеленя».

События следовали одно за другим. То несколько парней тайком изводили и даже избивали воспитанников-евреев; то группа колонистов производила налет на крестьянские погреба, уничтожая сало, сметану и прочую снедь. Вот, казалось бы, «выправляющийся» колонист убегает из колонии и вновь попадает под пагубное влияние его прежних друзей, привычек, традиций. Это уже срыв, это уже удар по тому новому, что начинает расти и развиваться. Вот в кабинет Макаренко вбегают колонисты и сообщают, что в спальне «режутся ножами» колонисты, - и это опять срыв, опять угроза. Вот становится известным, что колония заражена азартом карточной игры. Играют на деньги (денег у большинства колонистов нет, и приходится их красть, чтобы расплатиться с карточными долгами), играют на обед, на «отработку». Проигравший попадает в кабалу, он вынужден бе-

жать из колонии. Колонистам грозит смертельная опасность раскола, расчленения на господ и рабов, на повелевающих и пресмыкающихся перед ними. Бывали для Антона Семеновича дни, когда в порыве отчаяния он мучительно думал: «Ну что я могу сделать? Что я могу сделать?».

Пришлось удалить из колонии нескольких колонистов. Этот шаг Макаренко переживал очень тяжело: ему казалось, что эта мера – показатель безрезультатности его педагогических приемов. Уставшие от работы, требовавшей огромного напряжения, педагоги поговаривали о безнадежности своих усилий.

В трудные дни, следовавшие за каким-либо крупным «событием», Макаренко работал так, как будто ничего не случилось. В такие дни особенно четкими становились требования Антона Семеновича к колонистам и воспитателям, особенно большими трудовые задания. Он становился внешне суровым, как бы надевал на себя маску, стараясь сделать незаметными для окружающих свои сомнения. И все вокруг тоже подтягивались, молчаливо высказывая предупредительность к Антону Семеновичу, больше напрягались в работе, строго выполняли правила установившегося в колонии режима.

Проходило некоторое время, и снова оживали все в колонии: «Как и раньше, кругом звучали смех и шутки, как и раньше, все неистощимы были на юмор и энергию, только теперь все это было украшено полным отсутствием какой бы то ни было разболтанности и несообразного вялого движения».

Дисциплинированности колонистов заметно способствовали военно-физкультурные занятия. Антон Семенович сам руководил этими занятиями. Благодаря военному строю движения колонистов стали более четкими, походка – более уверенной, вся фигура колониста – более стройной.

Через два года со дня основания колонии в ней было сто двадцать четыре воспитанника. Разрасталось и хозяйство: шестнадцать коров, около пятидесяти поросят, восемь лошадей, большой огород и значительный посев зерновых – всего до семидесяти гектаров пахотной земли. Руководить хозяйством был приглашен агроном, хорошо наладивший севооборот и полевые работы.

Организация труда колонистов была построена по отрядам. В состав каждого отряда входило разное число колонистов, мальчиков и девочек, в зависимости от характера работы. Во главе каждого отряда стоял командир. Сначала его назначал А.С. Макаренко, впоследствии – совет командиров.

Кроме постоянных отрядов, составлялись сводные отряды временного характера. Командиром сводного отряда становился обычно кто-либо из рядовых членов постоянных отрядов. Это давало возможность многим колонистам выступать не только в роли исполнителей, но и в роли организаторов.

На первых порах существования колонии – в 1921 году, - в ней насчитывалось три постоянных отряда, а уже в 1925 году, когда число воспитанников значительно увеличилось, - их стало пятнадцать.

Из командиров отрядов образовался совет командиров. Он сделался для Антона Семеновича мощным рычагом всей воспитательной работы и трудовой деятельности колонистов. Это был прекрасный актив колонистов, принимавший самое живое участие во всей жизни детского коллектива. Совет командиров решал все важнейшие вопросы организации быта и хозяйства, обсуждал сметы колонии, организацию культурной жизни, прием новых колонистов и т.д. Совет ревниво оберегал честь колонии. Он рассматривал проступки и назначал взыскания.

В 1923 году в колонии стали мечтать о собственной комсомольской организации. Неоднократные хлопоты Макаренко и колонистов успеха не принесли: в Полтаве считали, что правонарушители не могут иметь своей комсомольской ячейки. А зимой 1923 года появились новые друзья: работники Государственного политического управления – чекисты. Они-то и помогли организовать в колонии первую комсомольскую ячейку. Девять лучших воспитанников стали комсомольцами.

Колония вступала во вторую, более высокую фазу своего развития – «начало фанфарного марша», как определил ее Макаренко. К той «хозяйственной заботе», которая характеризовалась как главная на первых порах существования колонии, пришли теперь заботы иного порядка. Колонисты совсем иначе стали рассматривать перспективы своей дальнейшей жизни. В колонии по-настоящему оценили значение подлинной образованности, культуры. Антон Семенович сумел зажечь колонистов идеей высшего образования.

Многое изменилось в жизни колонистов. Теперь они сознательно стремились к тому, что прежде казалось им лишь требованием дисциплины. Им самим хотелось жить в чистых комнатах, красиво опрятно одеваться, ходить в строю, четко отбивая шаг, равняясь на знаменосца. Им хотелось теперь видеть красивое вокруг себя. И не только видеть, но и участвовать в его создании.

В колонии начал свою деятельность театр, где и актерами, и бутафорами, и художниками, и суфлерами были колонисты. Решительно взялись они за дело, много проявляли выдумки и изобретательности. Причем каждому хотелось участвовать в создании спектакля, не оставаться в стороне от общего дела.

Но больше всего Макаренко радовало то, что труд перестал быть для колонистов тяжким, ненавистным бременем. Вот почему в традиции колонии вошли по инициативе Антона Семеновича такие трудовые праздники, как, например, праздник первого снопа. Здесь все было торжественно, радостно, приподнято, наполнено хорошей трудовой усталостью и бодрой шуткой, песней, смехом.

Все лето работали колонисты в поле. И вот он приходил, радостный день сбора урожая. Как завидовали тем, кому доверяли поставить первый сноп! Это были лучшие из лучших, самые достойные, самые уважаемые.

«Я люблю молотьбу, - пишет Макаренко в «Педагогической поэме», - особенно хороша молотьба к вечеру. В монотонном стуке машин уже начинает слышаться музыка, ухо уже вошло во вкус своеобразной музыкальной фразы, бесконечно разнообразной с каждой минутой и все-таки похожей на предыдущую... И в вихрях, и в шумах, и в сутолоке смертей многих и многих снопов, шатаясь от усталости и возбуждения, смеясь над усталостью, наклоняются, подбегают, сгибаются под тяжелыми ношами, хохочут и шалют колонисты, обсыпанные хлебным прахом и уже осененные прохладой тихого летнего вечера. Они прибавляют в общей симфонии к однообразным темам машинных стуков, к раздирающим диссонансам верхней площадки победоносную, до самой глубины мажорную музыку радостной человеческой усталости. Трудно уже различить детали, трудно оторваться от захватывающей стихии. Еле-еле узнаешь колонистов в похожих на фотографический негатив золотисто-серых фигурах. Рыжие, черные, русые – они теперь все похожи друг на друга...

В девять часов Шере останавливает машину и подходит к Буруну:

- Уже валятся хлопцы. А еще на полчаса.

- Ничего, - говорит Бурун. – Кончим.

Лапоть орет сверху:

- Товарищи горьковцы! Осталось еще на полчаса. Так я боюсь, что за полчаса мы здорово заморимся. Я не согласен.

- А чего же ты хочешь? – насторожился Бурун.

- Я протестую! За полчаса ноги вытянем. Правда ж, Галатенко?

- Та, конечно ж, правда. Полчаса – это много.

Лапоть поднимает кулак.

- Нельзя полчаса. Надо все это кончить, всю эту кучу за четверть часа.

Никаких полчаса!

- Правильно! – орет и Галатенко. – Это он правильно говорит.

Под новый взрыв хохота Шере включает машину. Еще через двадцать минут – все кончено...

Бурун командует:

- Стройся!

К переднему ряду подбегают трубачи и барабанщики, давно уже ожидающие своего часа. Четвертый сводный эскортирует знамя на его место в белом доме».

С первых лет организации колонии в ней строго выполнялось правило: прошлое колониста должно оставаться за пределами колонии. Ни заведующий, ни колонисты не должны были интересоваться «историей» нового воспитанника. Как-то спросили у Антона Семеновича: «Где это вы та-

ких хороших парней берете?» Чуть усмехнувшись, Макаренко ответил: «Сами делаем».

Сила любви Макаренко к детям была такова, что колонисты даже самые равнодушные, не могли не чувствовать ее на себе, не могли не отзываться на нее, «Наш Антон» стал для всех примером. «Нам хотелось хотя чем-нибудь быть похожими на него: голосом, почерком, походкой, отношением к труду, шуткой, - вспоминает С. Калабалин, - любили мы его настолько ревниво, что не допускали даже его права, допустим, на женитьбу. Мы готовы были считать это изменой. Каждый из нас имел право на сыновьи чувства к нему, ждал отцовской заботы, требовательной любви от него и изумительно умно ими одаривался».

«Антон Семенович все может сделать, если пообещает!» - уверял колонист Молчаливый, которому Антон Семенович пообещал разыскать потерянных родителей. И родители были разысканы, А когда колонистку Ольгу Воронову полюбил парень из соседней с колонией деревни, не случайно сваты спрашивали у Антона Семеновича: «Так какой ваш родительский ответ будет?» Антон Семенович спросил согласия у Ольги Вороновой, обсудил событие, как это полагалось, с советом командиров, и решение было принято: «Ольгу выдать за Павла. Ольге на хозяйство дать...» Далее шел длинный список «приданого».

Много отцовской любви и трогательной изобретательности проявил Антон Семенович в день свадьбы. Гостям были разосланы отпечатанные в типографии приглашения, подписанные советом командиров. Колония была украшена гирляндами из молодых веток и цветов, строй колонистов со знаменем и взводом барабанщиков поджидал молодых у въезда в колонию. Столы были заставлены великолепными закусками. Колонисты сводного отряда в белоснежных халатах угощали гостей. Театр в этот вечер давал «Женитьбу» Гоголя.

Сколько ребячьих тайн поверялось Антону Семеновичу, сколько сокровенных мыслей слышал он, сколько сердец отогрел! Вот колонист Калабалин узнал радость первой любви и со своей «трепетной тайной» идет к Антону Семеновичу, зная, что разобраться в том хаосе чувств, которые нахлынули на него, поможет только он - «Антон».

«Выслушал он меня, - вспоминает Калабалин, - потом встал из-за стола, взял меня за плечи и сказал тихо, с чувством:

- Спасибо тебе, Семен. Какую неизмеримую радость ты принес мне. Спасибо!

- За что же, Антон Семенович?

- Во-первых, за твое доверие ко мне. Это твоя любовь только тебе принадлежит. Всякие бывают люди: доверишь иному свою тайну, а он в хохот или пошел звонить всем и вся. Я так не сделаю. Я сберегу твою тайну, как свою личную. (Тут уж я благодарно облучил его своими глазами, а он продолжал.) Во-вторых, ты помог мне убедиться, что никакие вы не особен-

ные, вы такие же, как и все люди. Любви все возрасты и люди покорны, - в числе их и мои хлопцы. Значит, ты человек по всем статьям. А теперь о самом твоём чувстве: не расплескай же его, не растопчи его во лжи. Люби красиво, честно, бережливо, - по-рыцарски... Ну, ради такого дела, и я не хочу сейчас работать, пойдём ко мне поужинаем.

Не отпугнул меня Антон Семенович, не загнал в подполье мое чувство. Не опозлил нотациями, упреками, не оскорбил равнодушием или притворным участием».

Все в отношениях колонистов и Макаренко было чистым и честным. Здесь редко говорили друг другу красивые слова о любви, признательности, верности. Чувства обнаруживались в поступках, делах.

Как-то случилось так, что Антон Семенович впервые за много лет решил воспользоваться положенным ему отпуском. Жизнь без Антона Семеновича в колонии шла своим чередом: принимал решения совет командиров, работали на своих участках отряды, колонисты учили уроки, получали отметки, пели песни, но день возвращения Макаренко ожидался каждым колонистом с нетерпением и трепетом. Так в семье ждут возвращения любимого отца, матери, самого дорогого человека. Ребята тайно готовили торжественный салют. Разыскали где-то старую пушку и сушили в пекарне добытый у местных охотников порох. Все это кончилось взрывом, от которого только чудом уцелела пекарня.

Задолго до прихода поезда, на котором должен был вернуться в Полтаву Антон Семенович, на перроне в нетерпеливом ожидании волновались колонисты из специально выделенной делегации, а во дворе колонии застыл строй колонистов. Но стоило показаться Макаренко, как торжественный строй был смят, сломлен. Антона Семеновича окружили со всех сторон, его обнимали, ему жали руки, говорили ему теплые, взволнованные слова, которые никто и нигде не разучивал для встречи, а которые говорились сами собой. А потом все вместе полдня ходили по колонии, заглядывали во все уголки, старались все показать и увидеть, обо всем спросить и все услышать, а главное - не расставаться.

Колония жила единой дружной семьей. Поэтому нет ничего удивительного в том, что даже бывшие колонисты-горьковцы, уехав из колонии на рабфак, продолжали интересоваться жизнью колонии, приезжали на каникулы домой - в колонию, к своим ребятам, в свою семью, к «своему Антону».

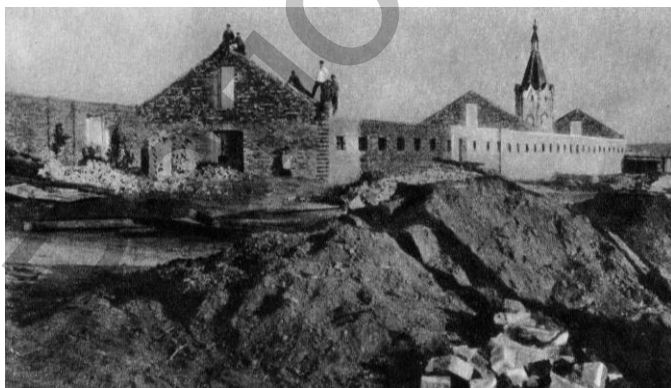
Осенью 1923 г. весь персонал и колонисты, оставив неудобные здания бывшей колонии для малолетних преступников, переехали в отремонтированные помещения полученного колонией бывшего имения. Из ведения Полтавского губернского отдела народного образования колония перешла в непосредственное подчинение Наркомпросу Украины.

Благодаря умелой организации сельского хозяйства и упорному, слаженному труду колонистов материальное положение колонии им. Горького было прекрасно: с полей получали достаточное количество хлеба и овощей;

имели породистых коров, большой сад; владели мельницей, обслуживавшей нужды колонии и окрестных селений. «Главной ареной, - рассказывал Макаренко, - у меня была свинарня. В последние годы мы имели до 200 маток и производителей и несколько сот молодняка. Это хозяйство было оборудовано по последнему слову техники. Была специально выстроенная свинарня, в которой чистота была, пожалуй, не меньше, чем в коммунарских спальнях, которая промывалась при помощи солидной системы водопроводов и сливов, стоков и кранов... свинари имели вид франтов. Вот такое хозяйство, оборудованное по последнему слову техники, снабженное кормовой базой, уже приносило нам большой доход и позволяло жить более или менее зажиточно. Мы уже имели возможность не только хорошо есть и одеваться, но и усиленно пополнять наше школьное хозяйство, библиотеку, имели возможность построить и оборудовать хорошую сцену; мы за эти деньги приобрели инструменты для духового оркестра, киноаппарат, все то, что в 20-х годах мы не смогли иметь ни по какой смете».

По некоторым признакам, несмотря на материальное довольство и внешнее благополучие, Антон Семенович понимал, что внутренний рост колонии приостановился, что нет уже у колонистов былого энтузиазма и устремлений. Дальнейшая жизнь без таких устремлений могла превратиться в обывательское «проживание»: число коров и свиней увеличится вдвое или втрое, появится еще одно здание на территории колонии; спокойная, сытая жизнь, без борьбы, без исканий и идеалов... «Да, мы почти два года стоим на месте: те же поля, те же цветники, та же столярная и тот же ежегодный круг» - думал Антон Семенович.

Он понял: «Все дело в остановке. Не может быть допущена остановка в жизни коллектива». Человек должен всегда видеть новую перспективу. Материальное благополучие не может быть самоцелью: оно только одно из условий для развития сил человека, который рвется к широким, светлым просторам.

Куряжский монастырь. 1927.

Возможность приложить свои силы к большому новому делу представилось довольно нескоро.

Долгое время мечтали о переселении на остров Хортицу на Днепре, где в давние времена находилась знаменитая Запорожская Сечь. «Мечтали о Днепре, об острове, о больших полях, о какой-нибудь фабрике... Целыми вечерами колония хо-

хотала до слез, наблюдая во дворе широкую имитацию запорожской жизни - для этого большинство как следует штудировали «Тараса Бульбу»...» Но

запорожский проект так и остался проектом.

И все же горьковцы переехали, переехали в Куряж...

В 7 километрах от Харькова на территории бывшего Куряжского монастыря расположилась колония, в которой жило двести восемьдесят беспризорников.

Куряжские педагоги не сумели наладить с ними никакой воспитательной работы и ограничивались «дежурствами» в своих комнатах, боясь даже показаться в гущу воспитанников. Имущество колонии было расхищено. Ребята ходили в лохмотьях, промышляя воровством на харьковских базарах, кражами в соседних селениях. Школы не было, приходили в колонию только спать и обедать.

Перед Макаренко и коллективом его воспитанников встала задача «завоевать Куряж». Решили всем составом переселиться туда, спасти погибающих ребят, подчинив их влиянию и режиму горьковцев.

Задача была поставлена очень смело. В колонии им. Горького тогда было сто двадцать воспитанников и среди них сорок новичков, недавно присланных, не успевших еще превратиться в настоящих горьковцев. Надо было оставить обработанные поля, сады, огороды, отремонтированные с большим трудом жилые помещения и прекрасные хозяйственные постройки. В Куряже имелось, правда, сто двадцать гектаров земли, но три четверти было запущено и не обрабатывалось, здания были полуразрушены. А ведь предстояло создавать хозяйство, которое могло бы прокормить около пятисот человек.

Главный вопрос, однако, заключался не в материальном благополучии. Возникло опасение, как бы двести восемьдесят разложившихся куряжан, к которым легко могли присоединиться сорок новичков колонии им. Горького, не одолели небольшой коллектив старых горьковцев. Но Антон Семенович, решившись на «завоевание Куряжа», был уверен в победе, хотя и понимал, на какой большой риск он идет. Наркомпрос Украины не только не поддерживал А.С. Макаренко, но относился к его воспитательной системе отрицательно и нередко мешал ему работать. С некоторым колебанием он согласился на слияние колонии им. Горького с куряжской колонией, но предложил план «завоевания Куряжа», с точки зрения Макаренко, совершенно неприемлемый: «постепенное проникновение» в Куряж в расчете, что «хорошие мальчики» - горьковцы будут положительно влиять на «плохих» куряжан.

Куряжан всячески настраивали против горьковцев те несколько десятков «педагогов» куряжской колонии и ее заведующий, немедленного увольнения которых потребовал Макаренко.

Макаренко совместно со своим коллективом горьковцев применил другую тактику. «Подготавливаясь к борьбе с Куряжем, я рассчитывал на один молниеносный удар, - куряжан надо было взять сразу. Всякая оттяжка, надежда на эволюцию, всякая ставка «на постепенное проникновение»

обращали всю нашу операцию в сомнительное дело. Я хорошо знал, что «постепенно проникать» будут не только наши формы, традиции, тон, но и традиции куряжской анархии. Харьковские мудрецы, настаивая на «постепенном проникновении», собственно говоря, сидели на старых, кустарной работы, стульях: хорошие мальчики будут полезно влиять на плохих мальчиков. А мне уже было известно, что самые первосортные мальчики в рыхлых организационных формах коллектива очень легко превращаются в диких зверенышей».

После подготовительной работы передового отряда в середине мая 1926 г. совершилось переселение колонии им. Горького в неудобные, захламленные помещения Куряжа. Стройные ряды ста двадцати колонистов-горьковцев со знаменем, под звуки оркестра вступили в Куряж.

Немедленно по прибытии горьковцев состоялось общее собрание, на котором была зачитана и единогласно принята (в том числе, и куряжанами) тщательно разработанная комсомольской ячейкой колонии им. Горького декларация, четко определявшая режим на ближайшие дни. После собрания куряжан остригли четыре привезенные из Харькова парикмахера. Куряжане выкупались с мылом (может быть впервые за несколько месяцев), сдали свои лохмотья и постели в дезинфекционную камеру, специально прибывшую из Харькова, надели форменную одежду колонии им. Горького. Все колонисты - старые и новые - были разделены на двадцать отрядов, назначены командиры отрядов. В заключение состоялся праздничный обед.

А. С. Макаренко продумал план действий до конца: целой системой разнообразных педагогических приемов, тонко психологически рассчитанных и объединенных единой логикой, удалось при поддержке коллектива старых горьковцев в течение короткого сравнительно времени преодолеть и эти затруднения.

Группа колонистов-горьковцев в строю.
1927–1928.

«И снова пошли один за другим строгие и радостные рабочие дни, полные забот, маленьких удач и маленьких провалов». Жизнь в Куряже наладилась подискусным руководством Макаренко такой же, какой она была в прежней колонии им. Горького. Сложнее лишь стало направлять огромный коллектив воспитанников, шире стал размах работ. Кроме сельского хозяйства, которое

надо было наладить быстро, так как впереди была зима 1926-27 г., когда нужно было прокормить уже не 150, а около 450 человек, надо было организовать работу в деревообделочных мастерских, изготавливающих для ко-

лонии и на заказ мебель и кое-какую утварь, в швейной, сапожной и других мастерских, которые обслуживали колонистов.

Школа с обязательным для всех воспитанников обучением имела уже шесть классов. Успешно работал клуб. Открыли кино, куда охотно ходили не только колонисты, но и жители окрестных селений.

Уже в конце первого года своего существования колония присвоила себе наименование «Колония им. М. Горького»

Своими рассказами о жизни Горького Макаренко пробудил у колонистов любовь к этому великому пролетарскому писателю и гуманисту.

«Сначала не верили, - пишет Антон Семенович, - когда я рассказал действительную историю жизни М. Горького, были ошеломлены этой историей и внезапно увлеклись вопросом:

- Значит, выходит, Горький вроде нас? Вот, понимаешь, здорово!

Этот вопрос их волновал глубоко и радостно. Жизнь М. Горького стала как будто частью нашей жизни. Отдельные ее эпизоды сделались у нас образцами для сравнения,...».

Естественно, что колония стала называться колонией им. Горького. Это наименование позволяло избавиться от гнетущего названия колонии несовершеннолетних правонарушителей, прекрасно определило педагогические установки воспитателей во главе с Антоном Семеновичем и устремления воспитанников.

Завели соответствующую печать и штампеля для официальной переписки. Постепенно все учреждения и организации, с которыми приходилось иметь дело, привыкли к этому наименованию. Для самих же колонистов в нем заключалось большое воспитательное содержание.

Хотелось вступить в непосредственное общение с Горьким, но не знали его адреса. Лишь летом 1925 г. направили ему письмо в Италию и 19 июля получили от него ответ. Письма Алексея Максимовича стали праздником для колонистов. Их читали и перечитывали, вслух и про себя. Над каждым письмом много думали и размышляли.

Ежегодно 26 марта в колонии праздновали день рождения Горького, В этот день и во дворе, и в здании была какая-то особая чистота, всюду флаги, зелень. Колонисты надевали свои лучшие костюмы. В кухне готовился праздничный обед, а на третье подавались сласти - вещь в колонии редкая. И обязательно в этот день ставили «На дне». Постановка этой пьесы ко дню рождения Горького стала традицией.

И колонисты, и Антон Семенович неоднократно звали Горького приехать к ним погостить, мечтали о встрече с ним. В начале 1928 года Алексей Максимович возвратился из Италии в Советский Союз. Приезд его к горьковцам стал реальностью. В то время в колонии воспитывалось уже около четырехсот ребят.

В спальнях, в коридорах, в классах только и говорили, что о приезде Горького в Куряж. Ждали и волновались все. Вместе с колонистами, с со-

ветом командиров Макаренко подробно обсуждал предстоящее событие, разрабатывал план встречи дорогого гостя. Каждому хотелось принять участие в этом торжественном событии. Малыши ловили ежей, ужей, птиц, раздобыли кроликов и следили за ними день и ночь, лелея мечту преподнести весь этот зверинец дорогому гостю. Садоводы и цветоводы любовно ухаживали за своим сложным хозяйством, выращивая на центральной клумбе замысловатый вензель из цветов «М. Г.», полеводы ломали головы над тем, как ускорить к приезду Горького рост сахарной свеклы на участке, где семена плохо прорастали.

Готовили Алексею Максимовичу и еще один подарок - альбом, в котором каждый из трехсот колонистов записал историю своей жизни. Получилась книга, которую Антон Семенович Макаренко назвал самой потрясающей книгой из тех, что ему когда-либо приходилось читать. Это была суровая книга. «Концентрированное человеческое горе», как сказал о ней Макаренко. «Наши жизни - Горькому - горьковцы» - так назывался альбом,- приготовленный для Алексея Максимовича. Этот подарок Горький ценил всю свою жизнь.

8 июля Алексея Максимовича встретили торжественным парадом. Затем, окружив его тесным кольцом, водили по всем уголкам Куряжа, показывая и цветники, и оранжерею, и сад, и молочную ферму, и конюшню, и свинарник. Все три недолгих дня, что гостил Горький в колонии, он не расставался с ребятами: присутствовал на общем собрании колонистов, ездил на поля, осматривал хозяйство.

А.М. Горький и А.С. Макаренко с группой воспитанников колонии. Куряж, 1928.

В 1927 г. украинские чекисты на собранные ими средства решили создать памятник Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому - коммуны его имени для беспризорных детей. Вблизи Харькова строился просторный красивый дом, хозяйственные помещения, мастерские. Антону Семеновичу и колонии им. Горького поручили подготовить коммуны им. Дзержинского к открытию. До осени 1928 г. Макаренко заведовал и колонией им. Горького и коммуной им. Дзержинского.

Однако, несмотря на замечательные результаты, достигнутые в колонии им. М.Горького, Антону Семеновичу Макаренко приходилось отстаивать правоту своих педагогических принципов и взглядов в жесткой борьбе с защитниками иных, принципиально противоположных педагогических теорий, в том числе и теоретиками лженауки – педологии. Педологи и

прочие «жрецы педагогического Олимпа», как иронически называл их Макаренко, всеми силами стремились помешать начатому им делу.

Особенно ужасались некоторые «профессора»-педологи элементами военизации и введенной Макаренко символикой: знаменем колонии, военным строем, отрядами, рапортами, советом командиров, военными сигналами и салютами, беспрекословным подчинением колониста командиру отряда.

Летом 1928 г. Антон Семенович был вызван в наркомпрос УССР для отчета о своей работе. После пристального обсуждения доклада совет вынес издевательскую «резолюцию»: «Предложенная система воспитательного процесса есть система не советская».

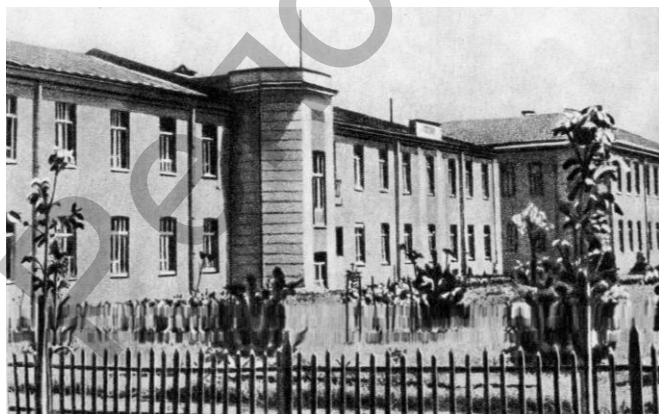
3 сентября 1928 г. А.С. Макаренко ушел с поста заведующего колонией им. М. Горького. Ни слова не сказал он колонистам, но заблаговременно позаботился устроить колонистов-выпускников на работу в харьковских заводах и на рабфак.

Едва отошел поезд, увозивший Горького, Антон Семенович, проводив уезжавших пригородным поездом в Куряже колонистов, сам отправился с колонной коммунаров в коммуну им. Дзержинского, передав под предлогом отпуска заведывание колонией им. Горького одному из своих сотрудников.

В Куряже он больше не появлялся.

Но гибель колонии им. Горького не привела к гибели того, что было добыто с таким огромным напряжением и Антоном Семеновичем, и его товарищами по работе. «Я спас остатки своего дела в коммуне им. Дзержинского, куда вместе со мной перекочевала сотня горьковцев и часть персонала».

КОММУНА ИМ. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

Здание коммуны им. Ф.Э. Дзержинского.

Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского была открыта на окраине Харькова 29 декабря 1927 г.

Вначале в коммуне было сто шестьдесят воспитанников (в том числе пятьдесят девочек) в возрасте тринадцати-семнадцати лет. Шестьдесят из них были взяты из колонии им. Горького для того, чтобы создать организующее ядро.

Место для коммуны было выбрано очень удачно: опушка леса, с одной стороны, открытое поле - с другой, фруктовый сад, цветники. Устро-

ны площадки для тенниса и крокета. Дом был просторный двухэтажный, простой архитектуры. Внутри много света и воздуха, - паркетные полы, красивая отделка комнат, изящная, простая мебель.

Организаторы и шефы коммуны - чекисты, выделившие из своей среды правление коммуны, не пожимали презрительно плечами по поводу приемов и методов воспитательной работы Макаренко, а наоборот, зная, что эти методы неизменно приводят к успеху, оказывали ему всяческую поддержку.

Коммуна им. Ф.Э. Дзержинского уже не была учреждением для правонарушителей. В первое время Макаренко присылали обыкновенных беспризорных детей, а в последствие четыре года почти исключительно детей из семьи. Это и дало возможность Антону Семеновичу возможность утверждать, что коммуна мало отличалось по характеру детского общества от обычной школы.

Коммуна имени Ф.Э. Дзержинского с самого начала своего существования получила название трудовой коммуны. Нужды трудовой коммуны были учтены строителями. Там были организованы мастерские деревообделочная, слесарная, токарная, швейная. Кроме удовлетворения нужд коммуны, первые три из этих мастерских уже с самого начала стали выполнять крупные заказы со стороны.

Начинали производство, используя отчасти наемных рабочих, число которых, по мере того как коммунары овладевали всеми процессами производства, сокращалось. Впоследствии взрослые наемные рабочие остались только в таких цехах, где работа для детей и подростков была непосильна (кузнечном, литейном и т. п.).

Уже к середине второго года своего существования коммуна не только обходилась своими средствами, но стала создавать накопления, так как прибыль от мастерских с каждым месяцем возрастала: в апреле 1930 г. она составляла тысячу рублей, в мае - 5 тысяч, в августе - уже 22 тысячи.

В дальнейшем на средства коммуны были построены два завода: электросверл и фотоаппаратов типа «лейка». То и другое производство были впервые поставлены в СССР. Работали там воспитанники, число которых впоследствии дошло до 600. Из взрослых состоял только инженерно-технический персонал и бухгалтерия. Коммунары хорошо овладевали производственными операциями, которые (особенно в производстве фотоаппаратов) требовали очень тонкой работы (некоторые детали обрабатывались с точностью до 0,001 миллиметра).

Коммуна настолько хорошо поставила производство, что на 1 января 1934 г. имела уже 3 600 тыс. рублей чистой прибыли. Она в последнее время не только покрывала содержание завода, общежития, всего быта, пищи, одежды, школы целиком, но и давала государству 5 млн. рублей чистой прибыли в год, четыре пятых заработка вносили в коммуна.

«Вы представляете, - говорил Антон Семенович, - какой силы инструментовка была в руках педагогов. Мы решаем: едем 500 человек по Волге, на Кавказ. Для этого нужно 200 тыс. рублей. Постановили: в течение месяца работать полчаса лишних, и в результате получаем 200 тыс. рублей.

Мы могли одевать мальчиков в суконные костюмы, девочек — в шелковые и шерстяные платья. Мы могли 40 тыс. рублей тратить на театр. А когда это делается в порядке трудовой дисциплины, в порядке завоевания богатства, когда весь коллектив за это борется, то что можно сравнить с этой новой педагогической силой?»

В коммуне была введена и заработная плата для воспитанников. Вред, который может принести заработная плата в младшем возрасте, был нивелирован многими усилиями А. С. Макаренко. Он прежде всего добился того, чтобы весь заработок воспитанников поступал в его распоряжение. Это было постановление общего собрания. Каждый коммунар к своему выпуску имел в сберкассе 2 тыс. рублей.

Деньги на карманные расходы каждый откладывал также не у себя, а в кассе коммуны. Воспитанники таким образом были поставлены в условия собственного бюджета, а это уже давало возможность воспитать будущего хозяина.

Из заработка каждого коммунара отчислялось 10% в фонд Совета командиров, таким образом, быстро образовался большой фонд, который предназначался главным образом для усиления культурной работы и для помощи бывшим коммунарам.

Выносились Советом командиров и такие постановления: «Вот Ваня Волченко обладает большими музыкальными способностями — командировать его в консерваторию и выдавать дополнительно, до окончания консерватории, 100 рублей в месяц». И таких стипендиатов в коммуне имени Дзержинского было несколько десятков.

Воспитанники работали только 4 часа в день, остальное время уделяя учению в школе-десятилетке. Обучение в ней было обязательным. При ежедневных занятиях коммунары успешно овладевали курсом средней школы. Об этом свидетельствуют высокие результаты приемных экзаменов коммунаров при поступлении в вузы.

Сам Антон Семенович всячески поощрял стремление своих воспитанников к высшему образованию, прилагал большие усилия для организации в руководимых им учреждениях рабфака. Он лично подбирал преподавателей для школы.

Вся работа Макаренко в коммуне им. Ф. Дзержинского протекала в иных условиях, чем в колонии им. М. Горького. Главной воспитательной силой был детский коллектив. Система его организации в коммуне была такой же как в колонии.

Высшим органом было общее собрание коммунаров. Большую роль играл совет командиров производственных отрядов, на которые делились

все коммунары (в отряд входили воспитанники разных возрастов по десять-пятнадцать человек). Командиры избирались на 3-6 месяцев. Макаренко обосновал целесообразность такого срока. Во-первых, в этот короткий срок командиры чувствуют себя уполномоченными коллектива и не превращаются в своеобразных начальников, которые считают себя выше других. Во-вторых, через командные посты проходит большое количество воспитанников, которые приучаются руководить. В-третьих, обязанности командира не становятся за этот срок тягостными. Командир сам работал у станка и не пользовался никакими привилегиями. За командирскую работу ему мог быть положен дополнительный заработок в размере 10-20% его производственного заработка. Во главе совета командиров стоял секретарь. На каждый день назначался дежурный по коммуне, обладавший на время своего дежурства правами уполномоченного от всего коллектива воспитанников. Дежурный, по коммуне и дежурный член санитарной комиссии ежедневно утром обходили все спальни коммунаров, проверяя их санитарное состояние и готовность коммунаров к работе. В каждой спальне их встречали рапортами командир отряда, расположенного в этой спальне, и дежурный по спальне. Все коммунары приветствовали вошедших стоя «смирно» у своих мест.

Подъем, сбор к завтраку, выход на работу, сбор на обед, отход ко сну, сбор совета командиров и общего собрания производились по особому для каждого случая сигналу горниста.

Антон Семенович и коммунары умели ценить время. Деловые общие собрания занимали всего (со сборами) около получаса. Каждое выступление на собрании - продолжалось одну-две минуты.

Ежедневно каждый командир отряда отчитывался рапортом. Большой частью рапорты были очень лаконичными: «В третьем отряде все благополучно», иногда добавлялось: «Обратить внимание на такого-то», с указанием его проступка.

Совет командиров собирался по мере надобности. Оперативность, действенность совета командиров - боевого штаба коммуны - поддерживали высокий темп жизни коммуны. Антон Семенович присутствовал на всех собраниях. Жизнь была так налажена, направление ей дано настолько авторитетно и умело, что решения общего собрания и совета командиров не противоречили установкам Антона Семеновича.

Для организации настоящей дружбы между членами коллектива Макаренко применял «специальную инструментовку».

В коммуне у каждого старшего ученика обязательно был так называемый «корешок» из младших, в другом классе, в другом цехе, в другом отряде. Они всегда были вместе, как братья. Причем старший брат крепко держал а руках младшего. Если младший набедокурил, если он стоял перед общим собранием, то обязательно кто-то спрашивал:

- А чей он корешок?

- Володи Козыря.

- Пусть Володя Козырь даст объяснение.

И Володя Козырь – комсомолец, ученик десятого класса, семнадцатилетний парень - вставал и говорил:

- Прозевал, я его исправлю, не наказывайте.

Корешки ходили всегда кампаниями. Человек десять малышей и около них столько же старших. Старшие любили пацанов и заботились о них. Во время походов корешки располагались в палатках вместе со своими шефами. Они вместе купались, вместе катались на лодках, и в кино ходили вместе, и играли вместе. Иногда старшие что-нибудь читали вслух. При таких условиях между ребятами возникало настоящее братство, которое сохранялось на всю жизнь.

Очень широко и разнообразно была поставлена в коммуне культурная внешкольная работа: технические, образовательные и художественные кружки, клуб, театр, библиотека.

Коммуна имела свой театр, где спектакли ставились коммунарами, а иногда харьковскими артистами, Духовой оркестр коммунаров, насчитывавший шестьдесят человек считался лучшим самодеятельным оркестром в Харькове.

Внимательно следил Антон Семенович за развитием художественного вкуса воспитанников.

Как-то выяснилось, что коммунар Гостев не хочет идти в театр на «Евгения Онегина», потому что один раз уже был на этом спектакле. Узнав об этом, Макаренко искренне удивился: сам он уже 8 раз слушал «Онегина» и с нетерпением ждал случая, чтобы пойти в театр еще раз. На заседании совета командиров Макаренко неожиданно задал собравшимся вопрос: «Интересно, кто из вас знает наизусть хотя бы один отрывок из «Евгения Онегина»?» Оказалось, что даже самые большие любители Пушкина знали не более 15-20 строк. Все смеялись. Улыбался и Антон Семенович. Но глаза у него были грустные и озабоченные. А затем он обратился к коммунарам с вопросом: как сделать, чтобы «Евгения Онегина» знали и полюбили все?

С тех пор коммуна стала жить в атмосфере чудесных пушкинских стихов.

Сначала слушали лекцию о жизни и творчестве Пушкина - был специально приглашен лектор-литературовед, знаток Пушкина. Через несколько дней в коммуны приехал музыковед. И все, затаив дыхание слушали рассказ о том, как творчество Пушкина вдохновляло композиторов и музыкантов, а в клубе коммуны зазвучала музыка Глинки, Чайковского.

Но Макаренко не успокоился и на этом. Через несколько дней коммунары встречали артистов - прямо в коммуне были поставлены сцены из «Евгения Онегина».

Библиотека (а в коммуне была великолепная, богатейшая библиотека, за ее комплектованием Макаренко следил лично) не могла удовлетворить требования желающих; все запоем читали Пушкина, готовились к конкурсу на лучшего чтеца «Евгения Онегина». На конкурсе выступило много коммунаров. Выступил и Антон Семенович Макаренко, он прочитал наизусть первую главу, прочитал мастерски, с душой. Затем всей коммуной слушали оперу в театре. И тот самый Ваня Гостев, который так не хотел идти во второй раз слушать «Онегина», теперь сидел, боясь пошевелинуться, боясь пропустить хоть что-нибудь из этой прекрасной оперы. Это Антон Семенович помог ему глубоко понять и стихи Пушкина, и музыку Чайковского.

Антон Семенович всеми силами стремился к тому, чтобы коммунары не оставались холодными, бесстрастными зрителями. Поэтому часто в коммуне проводились диспуты, обсуждения спектаклей и пьес. Актеры Харьковского театра русской драмы, взявшие шефство над коммуной, были здесь частыми гостями.

По совету Макаренко воспитанники ставили пьесы классического репертуара: «Гартюф» Мольера и др. Не случайно на олимпиаде самодеятельных коллективов в Москве в 1936 году несколько первых мест занял коллектив, коммуны имени Ф.Э. Дзержинского, а Шура Сыромятникова, Клава Борискина, Митя Терентюк, Ваня Ткачук стали профессиональными актерами.

Макаренко, горячо любивший искусство, стремился к тому, чтобы и его воспитанники любили и ценили его, внимательно следили за событиями культурной жизни. Когда Харьков запестрел афишами, извещавшими о том, что демонстрируется «Чапаев», когда все заговорили о замечательном «Чапае», о Бабочкине, исполнявшем в фильме главную роль, о пулеметчице Анке, Макаренко не мог допустить, чтобы его дзержинцы остались в стороне, не повидали бы фильм немедленно. Однако выяснилось, что сеанс в коммуне можно организовать только ночью: все дневные сеансы надолго были забронированы. И Макаренко согласился, несмотря на то, что нарушался распорядок дня. Конечно, можно было показать «Чапаева» и через месяц, и через год. Но разве так бы подействовала на ребят картина, если бы все уже успокоилось и улеглось, если бы утихли страсти и угасло то напряжение, в котором находились в это время дзержинцы?

Макаренко хотелось, чтобы познавая прекрасное в искусстве, коммунары умели видеть это прекрасное в жизни.

Вот отчего с такой тщательностью следил он за чистотой в спальнях, в столовых, в коридорах и брезгливо морщился, если на его белоснежном носовом платке, которым он проводил по радиаторам батарей, полочкам и подоконникам оставались едва заметные следы пыли.

В основу воспитательной системы коммуны им. Дзержинского лежало требовательное уважение, связанное с доверием. В коллективе Макаренко

было установлено, что коммунары с момента зачисления его в члены актива отличается от воспитанника степенью участия в решении дел своего учреждения и характером некоторых прав и обязанностей. Первым правом активиста было доверие: ему были обязаны верить на слово, если дело касалось его лично. И почти не было случаев, чтобы активисты не старались оправдать это доверие.

В воспитании человечности у коммунаров огромное значение имело доверие к ним со стороны Антона Семеновича. В коммуне были запрещены замки. И когда ездили в поход, то чемодан, в котором Макаренко возил крупные суммы (до 50 тыс.), носили по очереди коммунары из 1-го комсомольского взвода, и, несмотря на то, что этот чемодан никогда не был заперт, ни одна трешка из него не пропала. Большое воспитательное значение имело и то, что за воровство отвечал не только непосредственно участник, но и командир или бригадир.

Многие бывшие дзержинцы хорошо помнят историю с пропавшей ведомостью.

Дело было летом. Весь год ребята откладывали часть заработанных денег, мечтая о поездке к Черному морю. И вот триста тысяч рублей были сложены в чемодан. В другой чемодан сложили ведомости, в которых тщательно было расписано, какая сумма общих денег причитается каждому. И вдруг, когда все уже совсем по-домашнему расположились в поезде, неожиданно потух свет, и воры, вскочившие в темноте в вагон, украли один из драгоценных чемоданов. Догнать бандитов не удалось, хотя несколько коммунаров и бросились им вдогонку. Через несколько минут, правда, выяснилось, что украли не деньги, а ведомости. Деньги - все триста тысяч - лежали себе спокойно на том самом месте, где им и полагалось лежать. Но как определить теперь, кто какой суммой располагает? Выход предложил Макаренко: каждый коммунары должен был написать на записке, сколько из общей суммы принадлежало ему. Волновались все - и воспитатели, и коммунары. Коллектив сдавал экзамен на честность. Спокойным оставался только Макаренко. И когда все триста тысяч копейка в копейку были расписаны, Антон Семенович сказал: «Видите, я вас лучше знаю, чем вы, сами себя знаете». Сказал спокойно, уверенно, убежденно. И в этой убежденности была, вера в человека, уважение к нему.

В большом и малом требовал Макаренко от своих воспитанников уважения к человеку, к товарищу. В коллективе Макаренко полагалось ждать 3 минуты после назначенного времени перед каждым собранием и заседанием, строго соблюдать регламент во время докладов и выступлений на собрании - уважать сидящих в зале, не затруднять их внимания перечислением пустых мелочей. Почти лозунгом звучала в коммуне фраза, сказанная Антоном Семеновичем на одном из собраний: «Минута - целых шестьдесят секунд. А за шестьдесят секунд можно высказать шестьдесят мыслей!» Не опаздывать к столу, являться в столовую точно по сигналу -

это был закон, и его следовало выполнять неукоснительно. Предпочитали вовсе не приходить в столовую, оставаться голодными, но не опаздывать. А когда один из опоздавших решился все-таки проникнуть в столовую... через окно, минуя двери, где мог встретиться Антон Семенович, «всевидящий Антон» дал приказ по коммуне: «Сегодня, опоздав к завтраку, коммунар Качаев влез в столовую через окно. Приказываю с сегодняшнего дня запретить Качаеву входить в столовую через дверь, а разрешить входить только через окно. За выполнение данного приказа несет ответственность дежурный».

Исполнил ли Качаев приказ? В окно он, правда, не влезал, он не пошел в столовую вовсе, а на следующий день появился в кабинете Макаренко, чтобы попросить у него прощения. Антон Семенович внимательно посмотрел на Качаева и... поверил ему. Макаренко не ошибся в нем.

В воспитании дисциплинированности и ответственности коммунаров Макаренко использовал специальные инструментровки. Вот пример одной из них, основанной на «принципе параллельного педагогического действия».

«Петренко опоздал на завод. Вечером я получаю об этом рапорт. Я вызываю командира того отряда, в котором находится Петренко, и говорю:

- У тебя опоздание на заводе.
- Да, Петренко опоздал.
- Что бы этого больше не было.
- Есть, больше не будет.

На второй раз Петренко опять опоздал. Я собираю отряд.

- У вас Петренко опаздывает второй раз на завод.

Я делаю замечание всему отряду. Они говорят, этого не будет.

- Можете идти».

Затем Антон Семенович лишь следит за тем, что делается в отряде. Отряд обычно сам воспитывает того, чье поведение накладывает пятно на весь коллектив.

И еще интересный пример приводит Макаренко.

Отряд, в котором большинство отличников и который выдвигается на первое место, получает билеты в театр. Билеты дают всем, даже тем, у кого плохие отметки. Казалось бы, что это несправедливо, а на самом деле чрезвычайно полезно. Тот, кто сам не заработал, а пользуется тем, что заработали его товарищи, чувствует себя неловко, «и это является для него молчаливым нравственным обязательством». Такое «авансирование личности» Макаренко считал очень полезным.

Макаренко иногда делал вид, что не замечает какого-либо проступка воспитанника. Он ждал, пока соберется основательный материал и тогда «поднимал шум на всю коммуну». Коммунару приходилось выходить на общем собрании на середину, переживать опасность исключения из коммуны. И это был метод «взрыва», который перевоспитывал человека окончательно.

Иногда Антон Семенович применял «атаку в лоб». Просто и легко говорил о том, что на самом деле думал о воспитаннике.

Но в некоторых случаях Макаренко прибегал и к «обходимым движениям». Это тогда, когда против личности восстановлен весь коллектив... и человек может сломаться.

В воспитании дисциплинированности коммунаров серьезное значение имел вопрос о наказании. Макаренко считал, что к наказанию нужно подходить осторожно и прибегать только в том случае, когда действительно нарушаются интересы коллектива.

Воспитанник коммуны в наказание обычно получал или наряд (получасовую работу, но не на производстве), или лишался отпуска в выходной день, но арестовать его нельзя было до тех пор, пока он не получит звания коммунара. И каждый стремился, скорее получить это звание. «Тогда он получал такую привилегию - быть арестованным». А Макаренко, как он сам говорил, арестами не стеснялся. За мелочь, за маленький проступок, за то, что пуговица не застегнута - час ареста.

Арест был связан с многими правилами, подчеркивающими, его высокое значение. Считалось законом, что нельзя арест накладывать сидя, для этого надо было обязательно встать, а коммунары обязаны были ответить салютом. В то время как наряды записывались и за их выполнением следили командиры, арест никто не записывал. Коммунар сам должен был организовать свой арест. Выбрав удобное для себя время, наказанный отдает пояс дежурному командиру и приходит в кабинет, где он должен отсидеть положенное время. «Прибыл под арест» - вот единственные слова, которые напоминали о его наказании. В коммуне вообще считалось неприличным, «неэтикетным» говорить о проступке после того, как наложено наказание, и это было прекрасной традицией, которая спасала, наказанного от каких бы то ни было издевательств над ним. И Антон Семенович не допускал разговора о проступке с тем, кто сидит в его кабинете и «отдувается».

Право разговаривать с сидящим под арестом коммунаром, который мог в это время даже читать, принадлежало только Антону Семеновичу, и обычно шел разговор о коммунарских делах. Таким образом, арест в колонии был лишь внешней инструментальной, главное заключалось в том, что у Макаренко появлялась возможность развернуть, как он говорил, «важную методику». Кабинет директора - это центр, откуда руководят жизнью коллектива. Ведя разговор с сидящим под арестом, Антон Семенович старался направить, как бы случайно на то, что осветило бы наказанному его проступок на фоне дел всего учреждения.

А потому, несмотря на то, что просидеть у Антона Семеновича в кабинете было приятным наказанием, никто не согласился бы просидеть «даром». Девочки просто с ужасом относились к аресту. Одна девочка, наказанная на 2 часа, все эти два часа плакала в кабинете: как она появится перед общим собранием. А просить прощения считалось позором, так как

освобождение от ответственности связывалось в сознании воспитанников с освобождением от коллектива.

Макаренко пользовался приемами уже не только для воспитания дисциплины, но и для «проверки и поддержания эстетичности» дисциплины.

Например, опаздывает завтрак, и встает вопрос, задерживать ли сигнал на работу, потому что многие ребята не успевают позавтракать. Ни у Антона Семёновича, ни у ребят нет сомнений: гудок дается в свое время. «Если бы я поступил так с коллективом, не чувствующим красоты дисциплины, - говорил Макаренко, - мне бы кто-нибудь сказал: - Что же, мы голодные будем?»

Красота дисциплины в коллективах Макаренко сказывалась и в том, что всякую внеочередную работу, тем более работу неприятную, поручали лучшему отряду.

Антон Семенович очень хотел, чтобы его ребята, лишившиеся с раннего возраста семьи, материнской ласки, домашнего тепла, все это приобрели в дружном коллективе коммуны. Никогда не обнимал и не целовал Антон Семенович своих воспитанников - разве только в каких-то особых случаях. Он был с ними постоянно требователен, даже подчас суров. Но каждый из них ощущал необыкновенную силу настоящей дружбы и подлинного тепла.

Торжественно отмечались в коммуне революционные праздники. К ним готовились задолго. И, конечно, задолго готовились к демонстрации. Проверялись навыки маршировки, слаженность оркестра, приводилась в порядок одежда.

Макаренко очень любил эти наполненные необычными хлопотами и такие торжественно-радостные дни. С большой теплотой вспоминает он о них:

«Все готово.

- Под знамя, смирно! Равнение налево!

Оркестр гремит знаменный салют, все коммунары поднимают руки, перед фронтом замирает Карабанов. Из парадных дверей выходит дежурный по коммуне и с рукой у козырька фуражки «ведет» знамя. Три коммунара бережно, подчеркнуто изящно проносят знамя по фронту и устанавливают его на правом фланге.

Знамя на месте. Салют окончен. Пора... Коммунары прямо с развернутого фронта переходят в марш, на ходу перестраиваясь в колонну. Наш постоянный строй по шести, расстояние между рядами просторное - шагов до трех. Командиры взводов впереди, а между взводами интервал шесть шагов.

Гремит радостный марш: начался наш праздник. Через час колонна подходит к городу. То и дело до меня долетает с тротуара:

- Это дзержинцы!

А один раз серьезный пацан лет четырнадцати показал другому:

- Это дзержинцы, а вон и сам Дзержинский.

Идущие за мной знаменщики не выдержали:

- Вот чудачки! Антона Семеновича за Дзержинского приняли».

В коммуне им. Дзержинского, как и в колонии им. Горького по традиции знаменный отряд состоял из пяти человек: двух знаменосцев, двух постоянных ассистентов и одного запасного. Их выбирали на общем собрании и самых лучших, достойных коммунаров, и, как говорили, «до конца жизни». Знаменщика нельзя было наказывать, а когда он стоял со знаменем, называть на «ты». В коммуне знамя, стоявшее всегда под бархатным балдахинном, нельзя было переносить, иначе, как построив весь коллектив и вызвав оркестр. Макаренко считал такие традиции богатейшим средством воспитания чувства гордости и чести коммунаров.

С детства полюбив природу, полюбив дальние походы, ночевки у костра, Антон Семенович хотел, чтобы радости походной жизни не прошли мимо его ребят. Он знал, как крепнет дружба в этих походах, как расширяется кругозор, определяются интересы.

Задолго до наступления тепла, зимними вечерами мечтали коммунары вместе со своим заведующим о дальних странствиях. Потом эта мечта приобретала некоторые черты реальности. Вытаскивались карты, составлялись маршруты. И вот уже все начинали готовиться к путешествию, которое вскоре оказывалось разработанным до мелочей. Так ходили в Крымский поход, ходили по Военно-Грузинской дороге, в Сочи.

В коммуну приезжали гости со всех уголков страны, со всех концов земли. Друзья радовались успехам коммуны, входили во все ее дела искренне, участливо, по-хозяйски. Посетители из-за рубежа, по одежде и манере держаться которых коммунары сразу определяли «буржуи», задавали стереотипные вопросы: «Так это и есть беспризорные?» - и не могли удивляться тому, что все эти вежливые, аккуратные, деловые юноши и девушки и есть «беспризорные».

Восемь лет, с 1927 г. по 1935 г. проработал Антон Семенович в коммуне им. Дзержинского, сделав ее единственным в своем роде образцовым по постановке и удивительным по результатам воспитательным учреждением.

Контрольные и творческие задания

I. Напишите историко-педагогический диктант:

1. Макаренко возглавил колонию для беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей в ... году.
2. Создание коллектива он начал с организации
3. Отправной точкой в процессе перевоспитания колонистов стала
4. Организация труда колонистов была построена по ...
5. Отряды были ... и ... , они возглавлялись
6. Колония присвоила себе звание имени М. Горького в ... году.
7. В 1926 г. состоялось переселение колонии им. Горького в

8. Макаренко ушел с поста заведующего колонией им. Горького ... сентября ... года.
9. Коммуна им. Дзержинского была открыта ... декабря ... года.
10. В трудовой коммуны были организованы мастерские:
11. На средства коммуны было построено два завода:
12. Воспитанники работали по ... часа в день и обучались в школе-... .
13. Высшим органом власти было
14. В коммуны была разнообразно поставлена культурная внешкольная работа: ...
15. В воспитании дисциплинированности и ответственности использовались методы:
16. Воспитанник коммуны в наказание получал
17. В основе воспитательной системы коммуны им. Дзержинского лежало ... , связанное с ... к человеку.
18. Антон Семенович проработал в коммуны им. Дзержинского с ... по ... год.

II. Проанализируйте следующий отрывок из воспоминаний одного из воспитанников А.С Макаренко.

Забота об усталом учетчике

Производились какие-то работы. Учетчиком их был назначен коммунар Витя. К концу рабочего дня он обязан был отчитаться перед Макаренко. Наступил срок, а «учетчик» не явился с докладом. Макаренко посылает за ним связного. На предложение связного немедленно явиться к Антону Семеновичу «учетчик», лежа на кровати, лениво отвечает: «Я наработался и идти к Антону не могу».

Связной докладывает Антону Семеновичу. Тот, обращаясь к одному из присутствующих в кабинете воспитанников, говорит: «Семен, сходи в больничку и принеси носилки». Носилки принесли. Антон Семенович обращается к двум взрослым воспитанникам: «Хлопцы! Идите в спальню и принесите на носилках Витю. Он наработался, заморился и идти не может, а мне нужно получить от него цифры!» Хлопцев хлебом не корми, только дай возможность участвовать в таком занятом деле. Схватив носилки, они мчатся в спальню. Витя протестует, не хочет подчиняться, но, учитывая приказ Макаренко и крепкое телосложение «носильщиков», смиренно ложится на носилки. Хлопцы приносят его в кабинет. Витя порывает вскочить и отрапортировать, но Антон Семенович предупреждает его движение: «Нет, нет, ты лежи! Ведь ты наработался, заморился, тебе трудно стоять. Ты уж рапортуй лежа, а я стоя послушаю!» Витя рапортует лежа. Все присутствующие еле сдерживаются от хохота. Отрапортовав, Витя пытается встать, но Антон Семенович опять не позволяет. «А теперь, хлопцы, - говорит он, - несите его обратно. Только осторожно, не трясите, это вредно для его здоровья. Хлопцы выполняют задание с предельной точностью. Под сплошной хохот пацанов его проносят по зданию коммуны. После такого «лечения» Вите стоило слышать, что его зовут, как с него сразу слетала усталость, неведомая сила подхватывала его, и он мчался на вызов, преодолевая все препятствия.

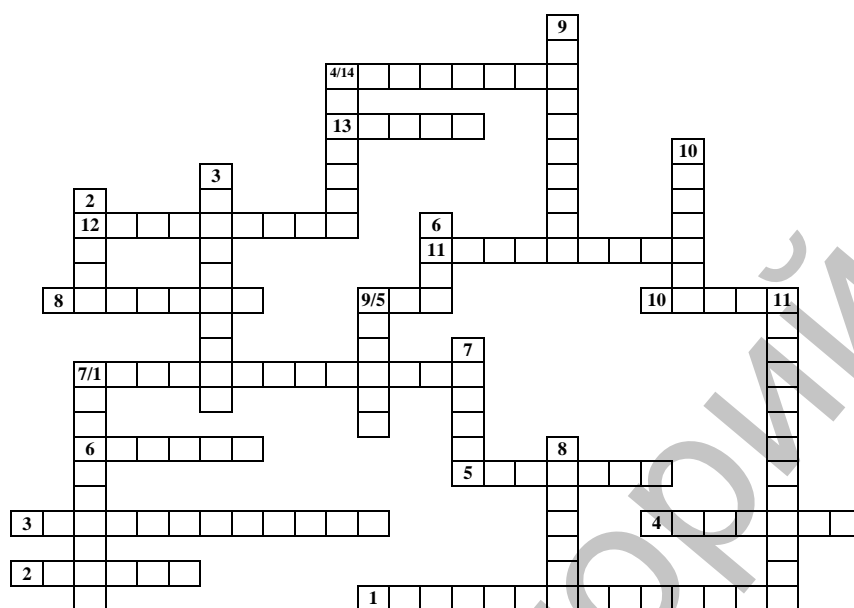
Какой вывод вы можете сделать о педагогической технике А.С. Макаренко?

III. А.С. Макаренко считал, что «человека нужно не лепить, а ковать». Это значит – хорошенько разогреть, а потом бить молотком. Не в прямом смысле, конечно, а создать такую цепь трудностей, в результате преодоления которых характер закалится и воспитается непременно хороший человек.

Согласны ли вы с таким утверждением? Дайте краткий критический анализ высказанного суждения и предложите свое решение.

IV. Как вы понимаете сущность отстаиваемого А.С. Макаренко тезиса: «Заработанные трудом деньги – ценнейший инструмент воспитания»? Насколько он учитывается в системе трудового воспитания общеобразовательных школ РБ?

- V. Какое основание имел А.С. Макаренко чтобы утверждать, что коммуна им. Дзержинского была высшей ступенью развития педагогических принципов, разработанных им в колонии им. Горького?
- VI. Считаете ли вы, что опыт воспитания А.С. Макаренко настолько уникален, что его следует развивать в условиях современного времени? Какие идеи вы предложили бы взять за основу работы в учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей?
- VII. Решите кроссворд.

По горизонтали:

1. Эффективное средство формирования опыта социальной жизни в учреждениях А.С. Макаренко. 2. Русский педагог XVIII века, основатель воспитательных домов. 3. Самый результативный вид детского труда в учреждениях А.С. Макаренко. 4. Местность, в окрестностях которой располагалась колония им. А.М. Горького. 5. Название учреждения, которым руководил А. С, Макаренко с 1927 г. по 1935 г.

6. Стадия, на которой коллектив становится средством воспитания в трактовке А.С. Макаренко. 7. Название принципа воспитания, предполагающего воздействие педагога и коллектива на личность воспитанника. 8. Местность, в окрестностях которой была создана коммуна им. Ф.Э. Дзержинского. 9. Марка фотоаппарата, изготавливаемого воспитанниками А.С. Макаренко. 10. Метод воспитания, используемый А.С. Макаренко в отношении к так называемой «шпане». 11. Центральная проблема педагогического творчества А.С. Макаренко. 12. Структурная единица отряда в трактовке А.С. Макаренко. 13. Тип коллектива по А.С. Макаренко. 14. Одна из форм самоуправления в учреждениях А.С. Макаренко.

По вертикали:

1. Швейцарский педагог XVIII-XIX вв., руководитель сиротских приютов. 2. Название группы детей, характеризующихся недисциплинированностью. 3. Автор афоризма «Человек может жить только в условиях хорошо организованного полиса». 4. Название разновозрастного отряда, предложенного А.С. Макаренко. 5. Немецкий педагог XVII века, создатель сиротских приютов. 6. Аббревиатура воспитательного учреждения, которым руководил В.Н. Сорока-Росинский. 7. Польский педагог, современник А.С. Макаренко, руководитель дома сирот. 8. Австрийский просветитель, основоположник SOS деревни. 9. Один из основных компонентов ведущего тезиса воспитательной системы А.С. Макаренко. 10. Название группы детей, поддерживающих воспитателя в трактовке А.С. Макаренко. 11. Метод воспитания, используемый А.С. Макаренко.

II. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капранова, В.А. История педагогики в лицах / В.А. Капранова. – М.: ИНФРА, 2013. – 176 с.
2. Макаренко, А.С. О воспитании: [Сборник] / [Сост. и авт. вступ. ст. с 3-36, В.С. Хелемендрин]. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 414 с.
3. Макаренко, А.С. Собрание сочинений: в 5 т. / А.С. Макаренко; под общ. ред. А. Терновского. – М.: Правда, 1971.
4. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917-1941 гг. / [Н.П. Кузин, Ф.Ф. Королев, З.И. Равкин и др.]; отв. ред. Н.П. Кузин [и др.]. – М.: Педагогика, 1980. – 456 с.
5. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1961-1986) / под ред. Ф.Г. Паначина, М.Н. Колмакова, З.И. Равкина. – М.: Педагогика, 1987. – 416 с.
6. Павлова, М.П. Педагогическая система А.С. Макаренко и современность. – М., 1980. – 287 с.
7. Сухомлинский, В.А. Избранные произведения: в 6 т. / ред. кол.: А.Г. Дзевежин (пред) [и др.]. – Киев: Рад. школа, 1979. – 686 с.
8. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Мн.: Нар. света, 1981. – 288 с.

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

Ключи к контрольным и творческим заданиям

Павлышская средняя школа

VI. 1. а); 2. в); 3. б); 4. г); 5. г); 6. б); 7. г); 8. в); 9. в); 10. в); 11. г).

VII. Решите кроссворд: *По горизонтали:* 1. Аристотель. 2. Руссо. 3. Песталоцци. 4. Красота. 5. Толстой. 6. Гармоническое. 7. Павлышская. *По вертикали:* 1. Игра. 2. Ушинский. 3. Гуманизм. 4. Природа. 5. Народная. 6. Рожа. 7. Человечность. 8. Фельтре. 9. Радость. 10. Сказка.

Колония имени М. Горького

I. Напишите историко-педагогический диктант.

1. 1920;
2. актива по охране дороги, охране леса;
3. хозяйственная забота;
4. отрядам;
5. постоянные, сводные; командирами;
6. 1921;
7. Куряж;
8. 3, 1928;
9. 29, 1927;
10. деревообделочная, слесарная, токарная, швейная;
11. электросверл, фотоаппаратов типа «лейка»;
12. 4; десятилетке;
13. общее собрание;
14. технические, образовательные, художественные кружки; клуб, театр, кино, оркестр, библиотека;
15. авансирования, атаки в лоб, метод «взрыва», обходного движения;
16. наряд, лишение отпуска, арест, исключение;
17. требование; уважением и доверием;
18. 1928 г., 1935 г.

VII. Решите кроссворд. *По горизонтали:* 1. Самоуправление. 2. Бецкой. 3. Промышленный. 4. Полтава. 5. Коммуна. 6. Третья. 7. Параллельного. 8. Харьков. 9. ФЭД. 10. Атака. 11. Коллектив. 12. Первичный. 13. Общий. 14. Собрание. *По вертикали:* 1. Песталоцци. 2. Шпана. 3. Аристотель. 4. Сводный. 5. Франке. 6. ШКИД. 7. Корчак. 8. Гмайнер. 9. Требование. 10. Актив. 11. Авансирование.

Научно-популярное издание

ОРЛОВА Анна Петровна
ТЕТЕРИНА Вера Владимировна

**ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ:
ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ
(КЛАССИКИ СОВЕТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ)**

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Т.Е. Сафранкова*

Подписано в печать .2017. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 3,37. Уч.-изд. л. 3,39. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.